

Сергей ШАКУРИН

НОВИЧОК

Затерянные в бесконечности

Сергей Шакурин

Новичок

«Автор»

2019

Шакурин С. В.

Новичок / С. В. Шакурин — «Автор», 2019 — (Затерянные в бесконечности)

ISBN 978-5-4391-0495-6

Порой кажется, что твоя жизнь закончилась, хотя всего шаг назад ты был успешным молодым сотрудником Концерна, но теперь это прошлое, оставшее на один шаг. К тому же тебя ищут плохие дяди, и они, конечно же, найдут. А потом вдруг приходит Большой Внепланетный Армагеддец, показавший, что мы не одни среди звезд. Что вы вообще знаете о космосе? То, что увидел орбитальный телескоп? О, поздравляю! Вы самый осведомленный человек во Вселенной, не оторвавший свою «пятую точку» от нашей измученной планеты Земля. И вас даже не смущает тот факт, что черно-белые снимки телескопа раскрашивает один человек, сидя за компьютером? Ладно-ладно, космос действительно такой красивый, но наш герой не знает об этом. Пока не знает и, даже не догадывается, в какие опасные космические приключения его занесет... (первая книга серии)

ISBN 978-5-4391-0495-6

© Шакурин С. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

39

Сергей Шакурин

Новичок

ЧАСТЬ I

Кем бы ты ни был – приключения тебя найдут!

Глава 1

Он очнулся от сильного тычка в бедро и сразу подпрыгнул.

– Где я?! – задал он самый задаваемый вопрос в похожих ситуациях.

На него сквозь парашютные очки смотрели десятки пар глаз, а гул мощных моторов дал поверить в реальность происходящего. Пустой от сидений салон огромного самолета был заполнен парнями и девушками. У каждого из них была различная одежда – от шорт с майкой до кожаных джинсов и пиджаков, но объединяло их то, что все имели парашют за спиной, как, собственно, и он сам.

Оставшись в стороне от основной ухмыляющейся группы, парень осмотрел себя: светло-голубые джинсы, серые кроссовки и клетчатая рубашка с закатанными до локтя рукавами, но больше всего его поразило то, что на нем также был надет парашют, а на лбу обтекаемые прыжковые очки.

– Ну что новичок, страшно? – оскалился здоровяк с уродливым, грубым лицом, натягивая на него тряпичную маску с изображением черепа.

– Почему я в самолете?! Я не умею прыгать с парашютом! Я...

Но, не успев договорить, он почувствовал, как дрогнул под ногами пол, от чего ему пришлось схватиться за борт, чтобы не упасть, а следом раздалась оглушительная сирена, и в салоне загорелась красная лампа. В ту же секунду послышался свист ветра и усилился шум моторов. Парень обернулся и похолодел. Аппарель начала открывать хвостовую часть, раздвигая в стороны боковые створки бортов.

Ужас сковал все тело, ноги подкосились, и он рухнул у стенки. В этот момент многие из группы парашютистов смотрели в иллюминаторы. Но двое из них, бугай и нескладный верзила, подскочили к осевшему от страха парню и, схватив его подмышки, потащили к краю аппарели, где свистел ветер, и от солнца блестели бескрайние водные просторы.

– Что вы делаете?! – заорал парень, упираясь и хватаясь за выступающие части внутренней обшивки салона.

В этот момент мимо них уже пробежали парашютисты и ныряли в небесную бездну.

– Я не хочу! Я не умею! Я разобьюсь!

Но вопли парня никто не слушал. Оторвав его от боковых креплений, бугай и верзила вывалились в широкий прямоугольный провал вместе с ним. Поток ветра подхватил, ударив под ноги, и троицу перевернуло, завертев.

– А-а-а-а!!! – орал парень, кувыряясь в воздухе, удерживаемый двумя парашютистами, которые выравнивали своими телами беспорядочное падение.

– Сразу не сдохни... – крикнула маска черепа ему в лицо, и ручища здоровяка дернула кольцо парашюта парня.

Резкий рывок – и бугай с верзилой унеслись точками вниз, а над головой с хлопком раскрылся пестрый круглый купол. Парень в панике осмотрелся. Но он не падал, он завис в воздухе. Глаза устремились вверх.

«Парашют! – обрадовался он и тут же заметил, что ткань куполообразного парашюта в нескольких местах имеет большие прорехи. – Он рвется!»

Схватившись за широкие лямки, к которым от купола тянулись десятки строп, парень в ужасе представил, что сейчас вся ткань разойдется, и он рухнет на землю.

«Земля...»

Взгляд устремился вниз.

Безбрежный океан расстился во все стороны, а под ногами увеличивался в размерах клексовидный остров, на котором в разных метрах располагались скопления домов, ангаров, построек различных конфигураций. Внимание привлекло множество движений прямоугольников. Это были парашюты группы. Но больше всего новоиспеченного парашютиста удивило то, что он слышал стрельбу. На острове происходила перестрелка.

За всем этим наблюдением парень забыл про купол своего парашюта, и когда с испугом вновь глянул вверх, то ничего не изменилось. Ткань не расползлась на лоскуты, не трещала по швам, а в треугольных прорехах свистел ветер.

«Что дальше?» – вдруг возник вопрос.

Его снижение приближало несколько домиков, увеличивая их в размерах. И он понял, что сейчас врежется в один из них. Но как отрулить? Взгляд забегал по широким лямкам, стропам, и он увидел закрепленные у лямок две петли, от которых к куполу тянулось по одной стропе.

Конечно, в кино все видели, как прыгают парашютисты, но когда тебя выбрасывают из самолета без какой-либо подготовки, то ты ничего не помнишь, только ждешь своей ужасной встречи с землей.

Парень потянул одну из петель, и его начало поворачивать, а здания уходить в сторону. Вторая петля управления выправила полет. Земля начала стремительно приближаться, и появилось желание вытянуть ногу, чтобы поскорее на нее встать, но страх от сильного удара заставил сжать ноги вместе и слегка согнуть, надеясь на пружинное приземление. И он оказался прав.

Нежесткое падение, кувырок, и стропы дернули, сбив только что поднявшегося парня вновь на траву. Наполняемый ветром купол начал набирать объем и потащил парня к зданиям. Руки судорожно пытались расстегнуть подвесную систему, а взгляд уловил движение приземляющегося парашютиста.

Грудная перемычка расстегнулась следом за ослабленными ножными охватами, парень кувыркнулся в сторону, переворачиваясь ногами вперед, и парашют сам стянул подвесную систему с парашютиста-перворазника, оставляя его валяться на траве в пяти метрах от двухэтажного дома. Но радость от того, что ему удалось выжить при прыжке и приземлении, неприятно подернулась холодком от взгляда стоявшего неподалеку парашютиста. Тот смотрел на него как-то уж очень нехорошо, а улыбка и то, куда он глянул, заставили удивиться.

У стены на удлиненном ящике лежали автомат и шлем-сфера.

– Тебе хана, новичок!

Парашютист рванул к находке, а сидевший на траве парень вскочил, вдруг вспомнив слова бугая: «Сразу не сдохни...»

– Эй, ты что?! – опешил парень, поставив перед собой руки, будто это удержит пулю.

Автомат щелкнул предохранителем, затем лязгнул затвором, и парашютист прицелился.

От грохота выстрела парень вздрогнул, словно в замедленном кино наблюдая, как голова того, кто только что ему угрожал, взорвалась кровавыми хлопьями. Вот только от неожиданности и страха парень не рванул прочь, как ему подсказывал ужаснувшийся инстинкт самосохранения, а подскочил к заваливавшемуся на траву неудачливому убийце, выдергивая из его рук оружие и подхватывая с ящика тяжеленную каску. Тут же последовал очередной выстрел, и плечо обожгло.

Парень вскрикнул и мигом залетел за угол здания, каким-то образом определив, где безопасней. А каким? Куда полетели мозги убитого, там и безопасно. Стреляли с противоположной стороны.

Быстро нахлобучив шлем-сферу на голову, ползком вдоль стены он устремился к входной двери. В этот момент из соседнего дома выскочила девушка с рюкзаком за спиной и гладкоствольным дробовиком в руках, затравленно озираясь.

Только парашютист-перворазник поднялся у входной двери из высокой травы и хотел было спросить, что здесь творится, как девушка в испуге заорала и, направив на него ружье, выстрелила. Парень не видел, как отдачей ее опрокинуло назад, он уже влетел внутрь дома.

«Что за бред?! Что за беспредел?!» – метались панические мысли, когда взгляд уцепился за предметы в углу комнаты, рядом с лестницей вверх: два магазина к автомату и квадрат аптечки с большим красным крестом по центру крышки.

Схватил, и даже не понял, как уже очутился на втором этаже дома.

Бронежилет! У стены действительно лежал бронежилет в цифровой зеленой расцветке. Но радость оборвали шаги. Осторожные, но явно слышимые.

Тихо положив автомат на пол, он снял шлем и набросил на себя бронежилет, после чего водрузил защиту головы на место. Шаги приблизились к лестнице. Схватил автомат и замер. Два шага, скрип ступеней.

– Эй, вы что тут, с ума посходили?! – заорал парень, и в тот же миг верхняя ступенька от выстрела гладкоствольного ружья взорвалась щепками.

– Вы психи все?! – руки тряслись от страха.

За окном грохнул одиночный выстрел, за ним последовала автоматная очередь. Воспользовавшись посторонним шумом, парень на цыпочках прокрался за угол комнаты, контролируя выход на второй этаж. Тут же последовали быстрые шаги, и вынырнувшая девушка с криком начала опустошать трубчатый магазин ружья, передергивая цевье и разнося домашнюю утварь.

Угол, за которым прятался парень, взорвался щепой, следом обивка дивана в углу выбросила куски поролона. Адреналин закипел в крови, и выглянувший из-за угла ствол автомата ударил очередь, сломав хрупкое тело девушки пополам. Она даже не успела вскрикнуть, как ее мертвое тело рухнуло вниз по лестнице на первый этаж.

Осторожно выглянув и не увидев очередного своего убийцу, парень выбрался из укрытия и, тихо ступая, пошел к спуску. Звон стекла, после чего сильный удар в спину свалил с ног. Парень хватал воздух ртом, пытаясь вдохнуть. Рука самостоятельно шарилась по спине в поисках горячего и липкого, но ничего не находила, лишь оцарапалась о торчавший из бронежилета металлический осколок.

«Броня спасла!» – обрадовался парень, когда ему все же удалось восстановить дыхание.

Он ползком съехал вниз по лестнице и почти уткнулся лицом в окровавленную курточку девушки. Ее расширенные мертвые глаза смотрели на него безразлично. С противоположной стороны дома, где-то вдалеке за его пределами, раздалась автоматная очередь, затем пистолетные хлопки, а уже следом такой знакомый одиночный выстрел.

Парень стянул с трупа рюкзак и быстро обшарил карманы куртки убитой им девушки. Две аптечки и небольшая бутылочка с надписью «Бодрость» перешли к новому хозяину, который так и не понимал, что вокруг происходит, но точно знал, что из этого места надо валить!

Набросив ремень помпового ружья себе на шею и переведя запасное оружие за спину, он, опасливо озираясь и пригибаясь под окнами, выглянул из дверей дома. Насколько он смог разглядеть из своего укрытия, за зданием, откуда выскочила эта сумасшедшая, тянулся понижающийся склон, а это означало, что он мог укрыться в низине от того снайпера.

Не заметив движения с обеих сторон, парень рывком преодолел дорогу и спрятался в темноте следующего дома. Прислушался. Тишина. Автомат наготове, и осторожное передви-

жение. Взгляд скользил по окнам, но пока никого. Перейдя к другой стене здания, хотел было выбить стекло, но тут же вспомнил о звуках, когда сам сидел в засаде.

«Не-е, так себя лучше не выдавать!»

Аккуратно открыв створку окна, выглянул. Никого, лишь редкие деревья перед склоном. Выбрался наружу, присел. Тишина, и следом выстрел. Тот, одиночный! Автоматная очередь. Опять одиночный. Бежать!

Парень несся вниз по склону, слыша остающиеся позади выстрелы. Крайними были автоматные. Значит, снайпера все же достали. С одной стороны, это радовало, с другой – тот ему один раз спас жизнь.

«О чем я думаю? – обругал себя парень. – Кого я жалею, убийц? Главное – спрятаться так, чтобы меня не нашли, пусть они друг друга перебьют!»

Внизу склона располагались три коробки ангаров и котельная с большой трубой. Парень решил спрятаться в котельной, возможно, даже в печь залезть или на трубу. Слева за ангарами раздались pistolетные выстрелы, за ними ружейные.

«Быстрее, быстрее!» – торопил он себя, стараясь не попасться никому на глаза.

Открытые ворота котельной. Из больших окон хватало освещения внутреннего помещения. Котлы, железные переходы, конторки на втором этаже с обеих сторон вытянутой коробки здания. Взгляд улавливал различные предметы с разных сторон помещения, где-то даже оружие. Но сейчас парня интересовало лишь укрытие.

Моментально обшарив взглядом верхние этажи и оценив, что слева можно будет укрыться, не боясь засветиться в окне, он рванул на лестницу. Стрельба переместилась ближе, к ней добавилась автоматическая.

Ноги и руки перебирали вертикальную лестницу, а чувство страха требовало оглянуться, убедиться, что никто не целится в спину. Парень перевалился на площадку, вскочил и метнулся к конторке, окошки которой позволяли следить за всем, что происходит внутри котельной.

Заскочил внутрь, закрыл дверь и удивился. На столе перед окном лежал автомат с оптическим прицелом и тремя магазинами возле него, несколько баночек «Бодрости», две аптечки и наручный прибор со светящимся экраном, на котором отображалась карта острова.

Когда прибор защелкнулся на руке, новый хозяин даже определил свое местоположение. Но мнимую безопасность нарушила стрельба за пределами котельной. Парень инстинктивно присел, но тут же вспомнил, что по его укрытию смогут стрелять, только войдя внутрь здания. А память напомнила, что снизу даже в окнах никого не увидишь, они выглядят застекленными черными провалами.

Привстав, глянул вниз. Несколько долгих минут ничего не происходило. Затем отдаленная стрельба. Следом в котельную влетел парень с автоматом в руке. Его кожаная куртка и камуфляжные штаны были испачканы кровью. Он резко метнулся к углу и, присев за двухсотлитровыми бочками, замер. Спустя минуту за ним ворвалась девушка. Она была экипирована намного лучше. У нее была такая же, как у наблюдателя из конторки, бронированная каска. Бронежилет выглядел более защищенным, с плечевыми набалдашниками и юбкой до половины бедра. Автомат иностранного производства с оптическим прицелом. У пояса кобура с pistolетом, за спиной пятнистый рюкзачок.

Девушка завертелась на полусогнутых ногах, постоянно двигаясь, не убирая автомат от плеча, целясь во все места, где можно было укрыться беглецу. А таких мест было три: бочки справа, где и прятался раненый, большие ящики слева, и прямо две кирпичные кладки с небольшими бойлерными баками.

Она вынула из кобуры pistolет и, удерживая приклад автомата подмышкой, контролируя сразу два места, двинулась к ящикам.

«Не угадала», – машинально отметил парашютист-перворазник и заметил движение за бочками.

Спаренный выстрел. Девушка ничком упала на пыльный бетонный пол, грохнув об него бронешлемом. Парень подождал пару минут, после чего осторожно двинулся к поверженной. Проходя мимо открытых ворот, глянул в них, но не остановился, а мелкими шажками добрался до своей жертвы. Но та вдруг зашевелилась.

Наблюдатель замер, невольно переживая за раненого, вот только тот не дал шанса девушке. Выхватив из ножен свое холодное оружие, он вогнал гнущее лезвие ей в шею.

Наблюдатель поморщился.

Дальнейшие события напомнили наблюдателю его самого, стягивавшего рюкзак с убитого им противника, когда-то привлекательной наружности.

Раненый надел на себя трофейный бронезилет, следом бронешлем, при этом, не забывая контролировать ворота, поменялся автоматами с убитой. Достав из рюкзака аптечку, вынул из нее шприц-тюбик, и вколол себе прямо через штанину. Оставив труп, начал обшаривать все помещение, подбирая найденные вещи, оценивая и забирая себе либо бросая на пол.

Наблюдатель видел, как раненый откупорил «Бодрость» и выпил залпом. Затем сверился с аналогичным прибором на руке, кивнул сам себе и осмотрел верхние этажи. От дальнейших его действий наблюдатель похолодел. Раненый подошел к лестнице слева, и парашютист-перворазник почувствовал, как под ногами вибрирует пол от поднимавшегося по лестнице раненого.

Теперь спрятавшемуся в конторке не было видно приближающегося стрелка, но сквозь стекло закрытой двери он хорошо контролировал выход на площадку. Руки моментально вспотели, когда автомат смотрел на срез подъема.

«Я попаду, здесь всего десять метров, – заверил он себя и тут же начал оправдывать свои действия. – Мне придется его убить, у меня нет выбора».

От неожиданного выстрела парашютист-перворазник вздрогнул и даже не понял, кто стрелял: он или еще кто. Вот только стекло в двери было целым, отчего парень вновь превратился в наблюдателя.

Осторожно выглянув в боковое окно, он сразу увидел, как с противоположной от ворот стороны мелькнула тень, проявившись темной фигурой парня. Его одежда была в достаточно темных тонах, но камуфлированная, будто все оттенки серо-зеленого были размазаны в хаотичном беспорядке.

Когда тот скрылся из виду, наблюдатель вспомнил глухой звук падения. Это упал с лестницы тот раненый парень. А сейчас очередной стрелок-убийца обшаривал труп поверженного.

«Да что тут вообще происходит?!» – чуть не заорал наблюдатель, но тут же взял себя в руки.

Прибор на руке завибрировал. И это уже было не в первый раз, но тогда парень следил за дуэлью раненого с девушкой. Посмотрев на экран, не понял, что там происходило: карта покрывалась синевой, сужая зеленый круг ландшафта. И сужался круг именно к этому зданию котельной.

«Что это значит?» – задал сам себе вопрос парень, предчувствуя беду.

В это время на экране появилась надпись, гласившая, что к пункту эвакуации приближается судно, и тут же на экране к смыкающемуся кругу пополз жучок, изображавший вертолет. За стенами котельной раздалась интенсивная стрельба. Перестрелка вокруг здания была ожесточенной.

Наблюдатель заметил движение вниз и понял, что это тот, кто подстрелил раненого. Теневой стрелок быстро спрятался за бочками, как и несколькими минутами ранее его жертва, после чего начал откупоривать баночки и ставить перед собой.

«Зачем он это делает?» – не понимал парень, наблюдая в оптический прицел.

– Ай! – неожиданно вскрикнул наблюдатель и, сделав шаг вперед, обернулся, но никого не было.

Что его кольнуло в спину? Глаза всматривались в полумрак помещения позади него. «Это что?» – не понял он, различив мерцание маленьких искорок.

Из дальнего угла конторки приближалась вертикальная прозрачная, мерцающая стена. Парень отступил к двери, но стена вдруг остановилась.

«Что такое?» – не понимал он, но чувствовал опасность от этой колышущейся пелены искр.

Выстрелы внизу заставили вздрогнуть и повернуться к двери. Сквозь стекло парень увидел, как внутри разразилась бойня: два парня и одна девушка бегали друг от друга и пытались попасть из своего оружия в мечущихся противников. Все они были в длинных бронежилетах и мощных бронешлемах. Отстреляв магазин, каждый прятался в укрытиях котельной, перезаряжался, вкалывал себе шприц-тюбик, выпивал «Бодрость» и вновь вступал в перестрелку.

Только сейчас наблюдатель заметил, что стрелок-тень так и сидел за бочками, но уже скрытыми той колючей пеленой и, с небольшим интервалами по времени пил «Бодрость».

«Выходит, этот напиток помогает не чувствовать боль?» – почему-то решил наблюдатель и увидел, как один из стрелков-убийц дернулся, оставив на ящиках след от фонтанировавшей крови.

Его безжизненное тело завалилось навзничь, и в этот момент девушка юркнула в пелену за бочки, пытаясь спрятаться от оставшегося стрелка, но шлем с ее головы слетел от выстрелов в подбородок. «Тень» обозначил себя, убив ее.

– Эй, здесь где-то еще двое! – выкрикнул стрелок из-за кирпичной кладки. – И, возможно, они уже поднимаются на вертушку.

– Так сходи посмотри. Если одного уберешь, то все втроем и улетим, – предложил «Тень».

– Чтобы ты меня снял, пока я к воротам шел? – усмехнулся стрелок.

– Иди через задний выход, там дверь за котлами, отсюда я тебя не увижу, – посоветовал «Тень». – А как на экране останутся трое, я выйду к вертолету.

Наблюдатель в конторке тут же глянул на экран и заметил в правом углу квадратик, в котором стояла цифра «четыре». А рисунок вертолета показывал три свободных места.

«Выходит, с острова могут улететь только трое, а нас осталось еще четверо, – понял он. – Но где же четвертый?»

В этот момент пелена со стороны спрятавшегося стрелка-тени передвинулась ближе к центру внутреннего помещения, и укрывавшийся за кладкой стрелок рванул к черному входу котельной. Услышав удаляющиеся шаги, «Тень» вынырнул из своего укрытия, перебегая к той же кладке, но из мерцающей пелены от ворот вдруг показался еще один стрелок и выстрелил в беглеца.

«Снайпер!» – обалдел наблюдатель, и все его тело нестерпимо обожгло миллиардом игольчатых уколов.

С воплем он вылетел из конторки...

Снайпер слышал разговор внутри котельной, скрываясь в густом кустарнике слева от ворот, постоянно откупоривая «Бодрость» и залпом ее выпивая. Вертолет висит с другой стороны здания, но там открытая местность, и, возможно, где-то с той стороны и притаился четвертый стрелок.

Дождавшись момента и услышав вторые удаляющиеся шаги, снайпер рванул внутрь. Смазанная тень устремилась в глубь котельной, но от снайперской пули никто не убежал. Шея беглеца хлюпнула кровью, и стрелок-тень кулем грохнулся на пол. В этот момент сверху послышался вопль, и в конторке на втором этаже распахнулась дверь.

– Смотри-ка, еще живой, – усмехнулся снайпер, передергивая затвор винтовки и прицеливаясь в новичка, но он не успел выстрелить.

Наблюдатель вылетел наружу и, увидев снайпера, машинально открыл по нему огонь. Незащищенная шлемом голова взорвалась осметками, после чего снайпер рухнул. На руке

завибрировал таймер, отсчитывая последнюю минуту до отлета. Пелена, сверкая искорками, приближалась, поглотив ворота и часть помещения. Наблюдатель схватился руками за лестницу с боков и, также прижав ноги, соскользнул вниз, упав на труп когда-то раненого стрелка. Тело нестерпимо обжигало беспощадными иглами, и в памяти всплыл стрелок-тень. Рука сама выдернула из кармана «Бодрость», и за один глоток жидкость умчалась по пищеводу. Как ни странно, стало значительно легче. Нет! Стало достаточно комфортно! Но эти мысли пронеслись, когда выживший в этой бойне выскочил с черного входа и увидел свисавшую из парившего вертолета веревочную лестницу. Бросив автомат, он рванул к ней и, уже не помня как, но очутился внутри борта воздушного эвакуационного судна.

– С крещением, новичок! – усмехнулся довольный смуглый парень, развалившийся на сиденье напротив него.

Глава 2

Новичок открыл глаза, и его туманный взор поплыл по стенам помещения.

«Что такое?.. – мысли толкались в сознании, разбредаясь по лабиринту закоулков, теряясь во тьме и выныривая в яркие пятна света. – Я же был в вертолете...»

Тело перевернулось и провалилось в пустоту.

– Бли-ин... – простонал новичок, почувствовав жесткое столкновение с полом.

Но это возымело эффект пробуждения. Новичок почти мгновенно сел, затем оттолкнулся от высокой кровати и встал. Осмотрелся. Удивился. Комната примерно пять на семь метров, без окон. У стены, почти по центру прямоугольника помещения, та кровать, с которой он рухнул на пол. Пол... линолеум? Присел, потрогал руками. Пластик. Стены такие же на ощупь. Плевать. Что за место?

Обойдя кровать, на противоположной стенке от которой висел широченный плазменный телевизор, глянул в левый дальний угол. Письменный стол, компьютер, полки над ним с какими-то брикетами вместо книг.

С этой стороны кровати, куда он подошел, еще один стол, под ними мини-холодильник, правее дверь. Нет, две двери. Другая напротив, зашторена. Зачем?

Подошел, отдернул штору, нажал ручку, толкнул. Потом дернул на себя. Никакого результата.

«Ладно», – почему-то разозлился новичок.

Вторая дверь открылась внутрь, зажегся свет.

Да, свет был и в комнате, но непонятно, откуда он просачивался, в помещении просто было достаточно светло.

Вошел в открытое дверью пространство.

«Хм... Ванная с толчком, – осмотрелся новичок, отмечая рыльно-мыльные принадлежности и полотенца трех видов. – Я что, в гостинице? Странно. После вчерашней бойни... А вчерашней ли?.. – он не помнил ничего после того, как сел в вертолете на удобное анатомическое кресло. – Что вообще происходит? Где я? Нет! Кто я?»

– Кто я? – вдруг спросил в голос новичок.

Он посмотрел в широченное зеркало над вытянутой вдоль стены справа от ванной раковиной. Скуластое, угловатое лицо с серыми глазами всматривалось в свое отражение. Рука произвольно пригладила длинную челку. Палец прошелся по широкому белевшему шраму на правой брови. Оскалился, показав зубы. Потрогал прямой нос, потер малость оттопыренные сверху уши.

– Ты кто? – спросил новичок у отражения.

– Я – Иван, – «ответило» отражение.

– Иван... – примерил имя новичок. – Пойдет, – согласился обретший имя парень. – А где я? Нет! Иван, ты где?

Иван наглым образом молчал.

– Что молчишь? – нахмурился парень, впериw серые, четко очерченные черной окантовкой зрачки в отражение в зеркале.

Отражение передразнило недовольной хмуростью.

– Придунок... – обозвал отражение Иван и вышел в комнату.

Свет в ванной тут же погас.

Подойдя к запертой двери, Иван саданул кулаком по ней, не услышав звука от удара. Материал, из которого была выполнена дверь, походил на красное дерево, но на ощупь...

– Тут все из пластика? – спросил непонятно у кого Иван, и мир вокруг рухнул.

Настойчивое гудение заставляло проснуться. Почему гудение?

Иван мгновенно вскочил и даже не удивился обстановке. Салон самолета, десятки пар глаз за прыжковыми очками, парашюты за спинами.

– Гляньте-ка, новичок сам проснулся! – заржал все тот же уродливый здоровяк, пихнув локтем нескладного верзилу.

– Обычно это происходит как минимум на десятый раз, а он, смотри-ка... – подхватил издевательский тон здоровяка верзила.

– А ты везунчик, новичок! – послышался знакомый голос, и Иван увидел среди собравшихся разномастных парашютистов того, с кем он улетал на вертолете. – Фронт на тебе сошелся в прошлый раз, – как-то непонятно выразился смуглый парень.

Самолет дрогнул. Иван мельком глянул, отметив открытие аппарели. В это время, как и в прошлый раз, большинство парней и девушек смотрели в иллюминаторы, а парочка подначивавших его парашютистов двинулась к нему навстречу.

В это время уже несколько парашютистов-убийц выпрыгнуло в еще не полностью раскрытое «гузно» самолета, как зло отметил про себя Иван и, увидев недобрую улыбку здоровяка, сам рванул к выходу.

– Куда прешь?! – рявкнул рядом пробежавший рыжий парень, и Иван с ходу бортанул его плечом в последний момент перед прыжком, радостно отметив, как парашютист врезался в борт самолета и покатился кубарем.

Свист в ушах разбавился ржанием здоровяка.

«Меня что, догоняют?!» – почему-то испугался Иван.

В памяти вдруг всплыли картинки спортсменов, как они ускоряют падение. Иван вытянул руки вдоль тела, слегка раздвинув их в стороны и растопырив пальцы. Загнул ладони чуть вверх, скользя сквозь небо стремительной стрелой. Голоса преследования отстали, а затем и стихли.

Он сфокусировался на приближающемся острове.

«А парашют когда открывать?!» – стеганула испуганная мысль, и рука машинально ухватилась за каплевидное железное кольцо.

Рывок резанул лямками подмышками и в паху, от чего Иван ойкнул. Он задрал голову вверх, когда стремительное падение моментально сменилось внезапной остановкой. Было ощущение, что просто завис в воздухе и даже не снижался. Купол парашюта был другим – прямоугольным, не таким пестрым, как предыдущий, и не имел прорех. Он походил на надувной матрац темно-синего цвета. Небольшой прямоугольный кусок ткани сполз по стропам, остановившись у петель. Да, петли управления здесь также присутствовали. Иван ухватился за них и потянул стропы, разворачивая парашют в сторону домиков. В этот момент он заметил на руке...

«Ого, тот прибор, что я вчера... Вчера? Да какая, к черту, разница, когда? Надо быстрее приземлиться, где есть оружие!»

Он даже не сомневался, что этот день – повторение прошлого, а выстрелы на побережье это подтвердили. Но приближающийся дом не так порадовал, когда Иван заметил «соседа». В двадцати метрах от него и чуть выше спускался еще один парашютист-убийца. Иван сел в подвесной системе поглубже, расцепил грудную перемычку и начал расстегивать ножные обхваты, когда заметил, что «сосед» делает то же самое.

«Успеть! Успеть первым!» – торопил себя Иван и уже у самой земли выскользнул из подвесной системы, еще немного придержав себя руками.

Как только ноги побежали по траве, он отпустил парашют, и тот полетел дальше, ломая рисунок наполнения купола и сворачиваясь в комковатом падении.

Рванув к дому, Иван заметил, как с другой стороны здания снижается «сосед». Глянул на окно и радостно заметил, что оно оказалось открытым. Заскочив на подоконник, нырнул внутрь, больно ударившись о пол при падении. Но жалеть себя не было времени: к входной двери приближались торопливые шаги, а язг затвора пистолета бросил в холодный пот.

Пробегая комнату, Иван увидел так необходимые ему вещи – бронежилет и аптечку. Схватить успел только броник, набрасывая его через голову на ходу и заворачивая вправо, прячась в дальней комнате. В дом ворвался «сосед» и сразу открыл огонь. Иван вжал голову в плечи, пригибаясь и ощущая болезненные удары в спину.

«Кухня!» – отвлекла от болевых ощущений радостная мысль.

Если кухня, значит, должны быть хотя бы ножи. Глаза искали холодное оружие, но увидели лишь увесистую поварешку. Рука схватила ее, ощутив тяжесть столового прибора. Шаги за спиной заставили метнуться к двухкамерному холодильнику, распахнув верхнюю дверь, прикрываясь от пушечных выстрелов. Но неожиданно даже для себя Иван внезапно развернулся, присаживаясь, и, когда пули рвали металл двери, поварешка с хрустом врезалась в колено скрывавшегося за ней «соседа».

Вопль боли оборвался захлебнувшимся криком, когда Иван резко захлопнул верхнюю камеру холодильника, при этом ударив противника дверцей по голове. Тот рухнул на пол и при падении нажал на спусковой крючок.

Одна пуля попала в защищенную бронежилетом грудь оборонявшегося, а пистолет тем временем защелкал вхолостую. Вот только Иван этого не заметил, он, как разъяренный зверь, налетел на «соседа», нанося сокрушительные удары поварешкой тому по голове.

Остановился Иван лишь тогда, когда услышал на улице автоматную очередь. Вырвав из руки мертвеца опустевший пистолет, обшарил карманы поверженного, после чего юркнул вглубь дома с надеждой отыскать оружие или хотя бы боеприпасы к трофейному пистолету.

Вот только дом, подаривший ему бронежилет и аптечку, больше ничего не принес. Иван выглянул в окно и, не обнаружив опасности, спрыгнул на землю, мягко приземлившись. Он только сейчас заметил, что бежит в семейных трусах и майке.

«Надо было с "соседа" куртку снять», – обругал он себя и вновь услышал за домом перестрелку.

«Бежать!» – прокричал инстинкт самосохранения. – «Надо глянуть, кто там разбирается», – оборвало его человеческое любопытство.

Сжимая в руках бесполезный пистолет и «великое оружие костоправа» – поварешку, Иван крался вдоль стены, отмечая интенсивность стрельбы. Как минимум стреляли трое.

Угол дома. Иван замер. Вскрик боли, стрельба. Осторожно выглянул и сразу вспомнил, что заметил с воздуха скопление железных контейнеров. Из-за одного выбежал парень в дутой жилетке, с рюкзаком за спиной, отведя руку назад, отстреливаясь от преследования. Он заметил выглядывавшего Ивана, но едва схватил автомат обеими руками, чтобы выстрелить в наблюдателя, как изогнулся в спине, получив несколько пуль. Тело безжизненным кулем рух-

нуло в траву, а из-за контейнера уже показалась девушка с громоздким автоматом неизвестного производства. С опаской оглядываясь по сторонам, она присела рядом с убитым и начала его обшаривать, в этот момент с левой стороны ударило третье автоматическое оружие, и Иван похвалил себя за то, что сумел распознать количество противников.

Девушка упала, получив несколько ранений, но из положения лежа продолжала стрелять. Патроны в ее оружии закончились, и она схватила трофейный автомат.

«Калашников», – вновь отметка в голове у Ивана.

Очередь прошла по телу лежавшей, и девушка замерла. Со стороны стрелка вылетел какой-то предмет, ударившись в безжизненное тело. После этого из-за контейнера показался очередной стрелок. Парень был в высоких ботинках с длинным берцем, оливковых штанах с кожаными коленями, бронежилете до половины бедра и каске, но не такой мощной, как попала Ивану в прошлый раз.

Оглядываясь по сторонам, победитель перестрелки подбежал к двум трупам, но вдруг мгновенно вскинул автомат.

Вначале Иван не понял его реакции, и только тогда, когда девушка неожиданно выстрелила из пистолета, а автомат огрызнулся, до него дошло. Лежавшую от предыдущей смерти спас надетый на нее бронежилет, но не в этот раз. Голова девушки дернулась, рука с пистолетом упала. Уцелевший стрелок осел на землю и трясущейся рукой начал искать в карманах убитых аптечку.

Свидетель перестрелки не видел, что у сидевшего к нему спиной стрелка по шее течет кровь, он осторожно крался с зажатой до побелевших костяшек на руке поварешкой. Но вдруг что-то изменилось: стрелок глянул на прибор на запястье и тут же стал доставать из кармашков на бронежилете небольшие баночки «Бодрости».

Иван не обращал внимания на его действия. До противника оставалось три метра. Два. Что-то заискрило впереди. На них надвигалась мерцающая пелена. Иван замахнулся для удара, но стрелок вскрикнул, дернулся и повалился замертво. В ту же секунду все тело обдало волной игольчатых уколов.

Сознание подсказало, а руки сделали. Выпив отнятую у трупа «Бодрость», Иван со сноровкой заправского мародера начал потрошить карманы трех трупов, по ходу своих действий закидывая за спину рюкзак и автомат Калашникова. Взгляд упал на экран прибора, и он увидел, как Фронт...

«Точно! Вот что имел в виду тот смуглый парень – Фронт!»

Это игольное пространство вновь сужалось, загоня стрелков в кольцо смерти.

– Ай! – вскрикнул Иван, почувствовав тысячи уколов по всему телу.

Схватив автомат последнего трупа и меняя на бегу магазин, Иван уже неся за удаляющейся кромкой Фронта, не забывая – да где тут забудешь?! – выпивать «Бодрость».

Сверившись с картой, изменил направление и сквозь мерцание Фронта увидел, как у домов идет перестрелка. Два стрелка, прячась за большими ящиками, пытались достать друг друга. Иван притормозил и выпил еще одну «Бодрость». В эту секунду тот, кто стоял к нему спиной, отстегнул что-то от бронежилета и забросил к прятавшемуся за соседними ящиками противнику.

В последний момент Иван заметил, как противник выскочил из укрытия, но тут же раздался взрыв.

«Граната?» – удивился Иван.

Посеченное осколками тело рухнуло в траву, а метавший гранату, держа труп на прицеле, осторожно двинулся к нему. Иван достал из кармана последнюю баночку и, понимая, что долго не просидит в этой игольчатой мгле, спрятал ее обратно, скрипя зубами от обжигающей боли.

Стрелок присел перед трупом, обшаривая его. Иван вышел из мерцания убийственного Фронта, прицелившись в очередного противника. Тот снял с головы убитого шлем и только

хотел надеть его, как Иван выстрелил. Он понимал, что бронежилет не пробьет и надо бить в голову, но расстояние было метров пятьдесят, и здесь можно промахнуться. Он не промахнулся, но всего лишь выбил из рук стрелка каску. Тот от неожиданности вжал голову в плечи, разворачиваясь и поднимая автомат. Иван замер и вновь выстрелил, взяв ниже пояса. Ствол автомата дернулся вверх. Противник всплеснул руками, роняя оружие и падая навзничь.

Иван глянул назад, на всякий случай удостоверившись, что Фронт не движется, и побежал к поверженному.

Оптический прицел вел парня, сопровождая к дому. Вот он пробежал угол.

«Теперь не спрячется за ним», – отметил стрелок и вдавил спуск.

Очередь из трех патронов ударила в ведомого, и не успел тот заскочить в здание, как одна из пуль нарисовала на стене дома красную кляксу.

Девушка посмотрела на прибор.

«Нас четверо, до места эвакуации шесть сотен метров. Что ж, надо выдвигаться», – размышляла она, выбираясь из укрытия по-пластунски.

Бег от препятствия к препятствию. Шум винтов приближающегося вертолета, миллиарды уколов захватывавшего все пространство Фронта. Баночка «Бодрости». Следом вторая. Вышка рядом с одноэтажным домом.

«Кто-то на ней просто обязан быть...» – девушка замерла за валуном и прицелилась.

Палец потянул спуск. Выстрел. Дернулась голова засевшего на вышке. Взгляд упал на экран.

«Трое! Выжила!» – обрадовалась она и рванула в сторону зависшего эвакуационного судна, опрокидывая очередную «Бодрость» в рот.

Иван увидел долгожданную цифру «три» в квадратике на экране и рванул к вертолету. Когда он отстреливался в доме от двоих, успел посмотреть, что было в трофейном рюкзаке: более десяти баночек «Бодрости». Такой подарок не мог не порадовать. И сейчас это ему помогло дожидаться своего посадочного места.

«У меня сегодня на счету пять убитых!» – промелькнула радостная мысль, и Иван обалдел от такого заявления самому себе.

Что с ним случилось? Он радовался убийству? Но ведь он человек! Да, человек. И что с того? Сегодня во время смертельной гонки он не раз пытался вспомнить о себе хоть что-нибудь, но безрезультатно. Будто его предыдущую жизнь просто стерли, и сейчас у него новая страница пути.

«Что со мной?» – думал Иван, уже видя висевший над площадкой у вышки вертолет.

Неожиданные выстрелы заставили вздрогнуть. Лицо, бок и руку обожгло. Иван рухнул в траву и закатился за валун.

«Что такое?! Изменились правила? – Иван уставился на экран, но в вертолете по-прежнему показывало три свободных места.

Вколов шприц-тюбик и выпив «Бодрость», он приготовился к стрельбе.

«Значит, так теперь?! Остаться должен только один?..» – зарычал Иван и выглянул в сторону рубящего игольчатый Фронт винтом судна.

По веревочной лестнице взбирался стрелок. Иван прицелился, и оптика услужливо показала человека.

«Даже если не убью, упадет с сорока метров – мало не покажется...» – скрипнул зубами Иван и выстрелил.

Пули попали по броне и по рукам, стрелок вскрикнул и полетел вниз. Прибор на запястье Ивана завибрировал, и цифрами во весь экран пошел отсчет последней минуты до отправления. Больше не думая, он сменил магазин у автомата и рванул к вертолету.

Иван заметил, как лежавший на площадке конец веревочной лестницы пополз в сторону, волочась за начавшим набирать высоту вертолетом. Из мерцавшей мглы выскочил еще один стрелок, им была девушка. На бегу она выстрелила в Ивана, бок вновь обожгло, а лицо онемело.

Не раздумывая, Иван выстрелил в ответ. Автоматная очередь растрепала кровавыми лохмотьями одежду миниатюрного противника, а искаженное злостью лицо изуродовало двумя попаданиями пуль.

Веревочная лестница, тянувшаяся за так желанным эвакуационным судном, почти оторвалась от земли. Иван не видел, как завалилось мертвое тело последнего противника, он бросил автомат и, не обращая на сковывавшую все тело боль, прыгнул, просунув руку между углепластиковых ступенек лестницы, сцепив ладони в замке.

Когда миллиарды иголок отступили и стало легче переносить боль, в сознании обозначилась новая – бок был прострелен и, по всей видимости, лицо то же. Голова кружилась.

«Если я сейчас не заберусь в вертолет, то рухну вниз...» – туманно размышлял Иван, карабкаясь вверх по неудобно вертящейся лестнице.

Руки втокнули тело в салон, но вертолет качнуло, и Иван чуть не вывалился обратно. Из последних сил он подтянул себя к креслу, где имелись пристежные ремни, но, как в него сел, уже не помнил.

Глава 3

Комната. Туманное восприятие действительности.

«Я – Иван...» – приходил в себя парень, валяясь на кровати.

– Кто ты – Иван? – слабым голосом спросил сам у себя парень. – Почему мы с тобой ничего не помним, кроме ежедневной бойни?

Веки разлепились, и мутный взор начал настраивать резкость. Комната за вчерашний день несколько не изменилась. С усилием заставил свое тело сесть на кровати, свесив ноги. Картинка боли дернуло тело, бросая его в жар.

– В меня вчера попали!

Будто и не было вялости. Иван соскочил с кровати и побежал в ванную комнату, задирая надетую на него футболку черного цвета. Внимательно разглядывая свой бок, не мог найти следов от пулевых попаданий. Глаза уставились в лицо в зеркале. Отражение выглядело комично: Иван стоял с задранной футболкой, держа ее обеими руками, и, хмурясь, рассматривал свою физиономию, вертя ею в разные стороны.

«Но где?»

Он точно помнил болевые ощущения и удары попаданий, но ни на лице, ни на боку не было даже шрамов, не говоря уже о следах хирургического вмешательства, обозначенных зубастыми гребенками швов.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил он у отражения и сам же помотал головой.

«Может, это у меня такой долгий сон?»

Одернув футболку, Иван вышел в комнату и направился сразу к запертой двери.

– Эй! – заорал он, замахнувшись кулаком для удара.

Но, вспомнив вчерашний... нет, наверное, позавчерашний день в этой комнате, когда после удара он отключился, Иван опустил руку.

– Что тут происходит? – вновь крикнув, обитатель замкнутого пространства подошел к плазменной панели и стал разглядывать ее со всех сторон, разыскивая кнопку включения.

Ни кнопок, ни пульта не было. Иван сел на кровать напротив телевизора и уставился на него тупым взором. Не помогло. Электроника не работала.

– Я сошел с ума... – тихо сказал он и повалился спиной на заправленную постель.

Мир рухнул.

«Опять самолет...» – устало вздохнул Иван и открыл глаза, привычно ощущая на лице прыжковые очки.

Поднялся на ноги и посмотрел на стоявших парней и девушек, большинство из которых с интересом разглядывали новичка. Неизменный оскал бугая и усмешка верзилы заставили поморщиться.

– Привет, новичок! – сказал бугай. – А ты оказался живучим.

– И учиться он довольно быстро... – послышался знакомый голос из толпы десятков парашютистов, но кто сказал, Иван не смог разглядеть.

– Ничего, скоро он о-о-очень удивится... – усмехнулся верзила.

– Очень скоро... – опять знакомый голос и Иван попытался увидеть его обладателя.

«Этого не может быть...» – метался взгляд новичка по лицам в прыжковых очках.

– Смотрю, узнал... – ледяной стружкой по спине прошли слова вышедшего из толпы.

– Снайпер?.. – округлились в изумлении глаза Ивана. – Я ведь...

– Что, убил его? – зло бросила девушка, отделившаяся от толпы.

Это была та, последняя вчерашняя девушка!

«Но я ведь видел, что пули попали ей в лицо!» – он открыл от удивления рот.

Теперь усмехались почти все присутствующие, напирая стеной на Ивана, и взгляды надвигавшихся были недобрые. Вот он заметил двух парней, которых вчера убил со второго этажа домика.

– Что здесь происхо... – начал Иван, но речь оборвалась, как и закончилась твердая опора под ногами.

Удаляющийся самолет сменился блеском далекой воды, мелькнула «клякса» острова. Уменьшающееся воздушное судно и пестрые точки парашютистов, вырывающиеся из его «гузна», вновь остров, окруженный водой.

Вот только беспорядочное падение Иван не выправлял, он был ошарашен непониманием происходящего.

«Как такое может быть?.. – терзали его мысли. – Я сошел с ума? Я... Да кто я?..»

На запястье запищал прибор. Иван посмотрел на экран. Вместо карты острова на нем светился высотомер, показывая, что до критической отметки раскрытия парашюта осталось пятьдесят метров. Страх мгновенно вышвырнул все ненужные мысли из головы, и он попытался принять необходимое положение тела при свободном падении, раскинув руки и ноги в стороны. Как ни странно, но хаотичное движение тут же прекратилось, выгнув его тело дугой, и расслабленные руки легли на встречный поток воздуха.

«А ведь надо было просто расслабиться», – Иван даже усмехнулся.

Рука сама выдернула кольцо основного парашюта, но высоты не хватило, чтобы дотянуть до берега. Страх запутаться в стропах при посадке на воду заставил сделать все вчерашние манипуляции при приземлении, и, не долетев поверхности воды метров пять, Иван выскользнул из подвесной системы.

Вода взбодрила, но, вынырнув на поверхность, он почувствовал, какая она теплая. До берега было метров сто, Иван заработал руками, боясь встретиться с противником находясь еще в воде. От его взора не ушел тот факт, что по берегу были раскиданы бетонные коробки ангаров, куда приземлились несколько парашютистов.

Стараясь не привлекать внимания, Иван отклонялся в сторону от ангаров, где уже послышались первые выстрелы. Стрелков не было видно, и это радовало. Почувствовав ногами дно, замер, погрузившись в воду по переносицу.

Из левого ангара выскочил стрелок, огрызаясь гладкоствольным помповым ружьем, ему в спину били короткие очереди. Иван двигался к берегу, обходя место перестрелки, когда

его рука вдруг нащупала на поясе кобуру... Пальцы тут же расстегнули железную клепку, и в ладонь приятно легла толстая рукоятка пистолета.

«Откуда он у меня?» – удивился Иван и только теперь, выбираясь на берег, прячась за кустами, обратил внимание, что на нем надеты камуфлированные штаны и... бронежилет!

Автоматная стрельба отвлекла от размышлений. Иван замер, присев на корточках. Сквозь тростник он увидел бегущего к небольшой сопке парня. Тому в спину кто-то стрелял. Беглец резко ушел в сторону, и на его месте поднялось облачко земли от попадания пуль. Парень встал на одно колено, прицелившись.

Иван четко видел, как в того попала пуля, стрелок качнулся, но прицел не опустил. Одиночный выстрел.

«Снайпер!» – только сейчас по одежде узнал «знакомого» Иван.

Ответного огня не последовало. Снайпер вколол шприц-тюбик и рванул прочь.

«Почему он не обшарил труп?» – удивился Иван и медленно двинулся в сторону халявных трофеев.

Какой подарок ему оставил снайпер? Уже не брезгуя, Иван стянул с мертвой девушки отличный бронежилет, который закрывал тело до бедра и имел усиленные наплечники. Из ее карманов к новому хозяину перешли три аптечки, а автомат с оптикой благодарно принял полный магазин патронов. Еще четыре магазина имелись в кармашках на бронежилете. Старую бронезащиту Иван бросил рядом с трупом.

Убрав пистолет в кобуру и взяв автомат, мародер осмотрелся. Неподалеку лежал еще один труп, и он был в бронешлеме! Иван рванул к нему.

После опустошения карманов мертвеца прислушался. Его окружала полнейшая тишина. Странно... Осторожно продвигаясь, пошел обходить все близлежащие постройки. Найденный рюкзак повесил на грудь, чтобы легче было его заполнять, а заполнять было чем! Аптечки, «Бодрость» в несчетном количестве, патроны к автомату и пистолету.

Когда понял, что рюкзак перешел в разряд неподъемных, решил выбираться с побережья. Посмотрел на прибор, и похолодел... Фронт надвигался, а спасительный круг был на другой стороне острова.

Так быстро Иван не бегал никогда. Выбросив где-то по дороге автомат и магазины к нему, он несся как угорелый, но вес рюкзака не уменьшался.

«А может, не в рюкзаке дело?» – Иван всем телом ощущал приближение Фронта.

Как ни странно, вокруг не было никого, полнейшая тишина, ни выстрела, ни пыхания, ни шагов такого же «сайгака», как и он сам. Иван сдернул шлем и бросил его. Стало чуть легче, но совсем немного.

Обернувшись, увидел... Да! Он теперь четко видел надвигающуюся мерцающую мглу игольчатой смерти. В этот момент он вспомнил вчерашнего раненого, как тот умер, не дождав-шись удара поварешкой по голове. Иван остановился, скидывая рюкзак и стаскивая с себя бронежилет, затравленно глядя на беспощадно приближавшийся Фронт. Подхватив рюкзак и рванув прочь, на бегу начал выкидывать магазины к пистолету, аптечки, засунув при этом две баночки «Бодрости» в карманы штанов.

Рюкзак переместился за спину, а Иван опустошил одну «Бодрость», но бодрости она не придала. Теперь стало ясно, что этот напиток временно спасает от Фронта.

Мелькали дома, рядом со стенами которых Иван отмечал так необходимое оружие, но не в сегодняшней ситуации. Вот мост через речушку, на его пороге лежит труп девушки со снайперской винтовкой и автоматно-гранатометным комплексом за спиной. Лицо изуродовано выстрелом, в бронежилете три вмятины от пуль.

Преодолев бетонную переправу, заметил у дороги горящий автомобиль...

«Машина. Мне нужна машина!» – осенило Ивана, и он отклонился к домам, рядом с которыми заметил гаражи.

Но почти сразу передумал, наблюдая, как дома захватывает вертикальная, уходящая ввысь стена Фронта, искорки которого он мог уже четко различать.

«Бежать!»

Сопка.

«Сплошные сопки!»

Повстречались несколько убитых, лежавших в разных позах. Здесь была ожесточенная перестрелка, но трупы никто не обшаривал – это было видно с первого, мимолетного взгляда.

Силы Ивана покидали организм.

«Вот она, вершина, теперь вниз! Люди!» – почему-то обрадовался Иван, заметив слева по курсу бегущих парней.

Те тоже пытались спастись, но они были намного дальше от Фронта.

«Я тоже успею!»

Крик боли вырвался из легких, ободрав гортань. Иван вновь заорал, скидывая рюкзак и на бегу выуживая из него «Бодрость». Первая баночка почти вернула бодрое расположение духа, но сразу накатила новая волна боли. Мир погрузился в сверкающую мглу, глаза жгло, но Иван бежал, поминутно выпивая спасительный напиток.

Он уже не видел, куда его несут ноги, встречные здания проплывали темными, мрачными нагромождениями. На далекие выстрелы Иван вообще не обращал внимания.

«Дойти...»

Все тело насквозь пронизывали нескончаемые миллиарды игл, пробивая обжигающим льдом, выпуская жизнь из организма. Глаза видели жгущую кровавую пелену, изо рта с приступом предсмертного кашля вырвались кровавые слюны, мозг кипятком потек внутрь сознания, и с последним стоном боли Иван осел на землю.

Глава 4

Крик резанул по голосовым связкам, оглушая очнувшегося.

– Не-ет!

Иван вскочил с кровати, вертясь на месте и не понимая, где он находится. Стены, комната, кровать, телевизор...

«Что?..»

Он ничего не понимал. Ощущение смерти не отпускало.

– Я жив?.. – он ощупывал себя.

Перепрыгнув кровать, влетел в ванную комнату и, навалившись на широкую, вытянутую вдоль всей стены раковину, почти в упор уставился на себя.

– Я жив?

Со вчерашнего зеркально-отраженного осмотра ничего не изменилось.

– Я жи-ив!!! – заорал Иван и ударил руками о раковину, которая с неприятным треском жалобно хрустнула и рухнула к его ногам, чуть не раздробив своей тяжестью пальцы ног.

Иван отскочил и озадаченно глянул на заднюю половину раковины, зазубренными краями смотревшую на него.

– Упс... – сглотнул он слюну и украдкой оглянулся.

Камер слежения нигде не было видно.

Сделав вид, что ничего не произошло, насвистывая, Иван вернулся в комнату. В этот момент в стене зажужжал механизм, щелкнул внутренний замок, и дверь с отдернутой занавеской приоткрылась, отойдя внутрь комнаты.

– Походу, сейчас придут штраф выписывать, – почесал макушку Иван, прислушиваясь, что творится в коридоре.

– Всем рекрутам собраться в Зале Задач! – неожиданно раздался роботизированный голос.

Иван осторожно выглянул наружу. Коридор тянулся в обе стороны, и до его изгибов в обоих направлениях казалось не менее ста метров. На первый взгляд, в матовых бежевых стенах не угадывалось ни одной двери, пол коридора покрывала ребристая на вид, но оказавшаяся гладкой поверхность стального цвета. Потолок был, напротив, зеркально-гладким, с глубоким салатным цветом.

Здесь, как и в комнате Ивана, было светло, и в то же время было непонятно, откуда поступал свет. Он вышел в коридор и обратил внимание, что на его двери имеется ручка. Иван прикрыл свою комнату и от неожиданно проступившего сквозь стены свечения отшатнулся.

Перед ним по стене побежала стрелка, указывая влево. Пунктирная линия с движущимся заостренным наконечником постоянно передвигалась в ту сторону, настойчиво привлекая внимание. Иван зашагал по коридору, следуя указателю.

Было ощущение, что он в этом здании один, коридор изгибался, направляясь неведомо куда. По пути ни разу не попало ни одной двери. Это было странным.

Слух уловил какое-то гудение, точнее, посторонний шум, и он приближался с каждым шагом. Очередной поворот вывел в холл с одной-единственной двустворчатой широченной дверью. Иван толкнул ее и открыл от удивления рот.

Гигантское по размерам помещение тянулось нескончаемыми просторами во все стороны, где даже не угадывалось его окончание. В центре возвышалось что-то вроде сцены, где за очень высокой конторкой стоял нереально высокий пожилой мужчина. Его темно-серые глаза вцепились во вновь вошедшего.

От этого взгляда Иван даже не сразу осознал, что в огромном помещении скопились сотни... Нет! Тысячи парней и девушек. И сейчас все присутствующие его внимательно рассматривали. На нескольких лицах мелькнули улыбки. Но Иван не видел лиц, он ощущал всех собравшихся единым организмом.

– Что ж, новенького мы дождались, – послышался звучный голос высокого мужчины в белом костюме, стоявшего за конторкой. – Я продолжу...

Вот сейчас Иван обратил внимание на лица стоявших. Ухмылки некоторых задели, разбудив злость.

– Что уставились?! – резко бросил Иван.

Последовали смешки.

– Рекруты, внимание! – призвал высоченный мужик за конторкой.

Толпа послушно повернулась на голос, оставив Ивана в покое.

– С завтрашнего дня тренировки будут только в команде. Дни одиночного выживания остались позади, – вещал оратор. – Вы должны сработаться, составить Боевые Единицы Силы – кьорты. Кьорт – это группа из шести – восьми бойцов, если кто не знает. Объединять кьорты в дьрэзы будут уже ваши командиры на флоте. Как и в одиночном выживании, в кьортах все будет приближено к реальным боевым действиям, так что наслаждайтесь агонией смерти, нерасторопные младенцы. Большинство из вас поступили на обучающую Базу, уже давно и опыта вы набрались прилично, но есть и такие, кто совсем недавно оказался здесь, над кем вы должны взять шефство, иначе ваш кьорт в первом же бою лишится бойца...

Иван непонимающе вертел головой, разглядывая людей, внимательно следивших за оратором. Каким-то образом до него начало доходить, что все дни бойни он проводил вне реальности. В этот момент высоченный мужик с трибуны обратился непосредственно к нему:

– А последним в ваш выпуск пришел землянин...

Иван глупо уставился на оратора.

– Что значит – землянин? – не понял он.

– Ты пройдешь реабилит позже. Память твою мы также разблокируем. Сейчас ты должен познакомиться со своими будущими соратниками, с кем тебе предстоит пройти немало боев рука об руку.

Оратор поднял руку, успокаивая издевательский гвалт в Зале Задач.

– Я вас не понимаю, – начал злиться Иван. – Что за спектакль вы тут устроили?

Оратор вздохнул и, набрав в широченную грудь воздуха, продолжил:

– Земля – это самая отдаленная планета от обитаемого космоса, и на ней не было точных доказательств, что имеются иные цивилизации. Земляне лишь измышляли различные гипотезы и придумывали несуществующие расы Вселенной.

– А сейчас такие доказательства есть? – с сарказмом в голосе спросил Иван.

– Сейчас там нет ничего, вообще ничего, – не обратил внимания на интонацию землянина оратор. – Тебя оттуда забрали последним...

– Ты о чем? Ты, что Ино – зеленый человечек? – нахмурился Иван, не заметив, что из-за вспышки злости перешел с говорившим на «ты».

– До вашей планеты добрались сукксы – Опустошители. Их нанимают некоторые влиятельные правители галактик, когда находят пригодные для опустошения от ресурсов планеты. Нанятые сукксы проводят зачистку, уничтожая всю биосферу – от животного мира до цивилизованного...

У Ивана голова шла кругом. Он не понимал говорившего, но и вспомнить ничего не мог.

– Позже ты увидишь прошлое, – пообещал оратор, – а сейчас познакомься со своим кьбртом.

Отделившись от толпы, к Ивану приближалось семь человек. Почти всех он узнал. Это были те парни и девушки, с кем он встречался в самолете, а также на поле бойни. К нему шел снайпер, стрелявший по нему в первый день; девчонка, которую Иван подстрелил крайней перед тем, как сам взобрался в вертолет; здоровяк с верзилой, выбрасывавшие его из салона самолета; смуглый парень, повстречавшийся в первый день в вертолете; Тень – стрелок того же первого дня, и незнакомая девушка.

Семерка остановилась.

– Ну что, новичок? – осклабился здоровяк. – Теперь ты в нашей команде, и осталось только ей название придумать.

– А что тут думать? – машинально, немного нервно ответил Иван. – «Бесы».

– И что это значит? – спросила одна из девушек.

– У новичка фантазии нет, – усмехнулся верзила, – он просто взял заглавные буквы аббревиатуры Боевая Единица Силы.

– Надо, чтобы название несло смысл, – как-то вяло проговорил Тень.

– А то вы не знаете, что обозначает слово «бес», – непонимающе смотрел на собравшуюся компанию Иван, совсем запутавшись в происходящем.

Эти разговоры про землянина и Землю его выбили из колеи. Собравшиеся перед ним переглянулись.

– Вы что, с Луны свалились? – не понял их реакцию Иван.

– Нет, – почти в голос ответили трое.

– Эй, давайте после завтрашнего боя обсудим это... – выделил слово снайпер, – название.

А после постановки задач предлагаю в бар сходить.

– А тут еще и бар есть? – Иван совершенно обалдел от скопления различной информации вперемешку с терзанием от розыгрыша над ним.

То, что все происходящее здесь было розыгрышем, Иван не сомневался.

– Бедолага. Его ведь не выпускали из Воздействия... – усмехнулся смуглый.

– Вернитесь на свои места, рекруты, – прозвучал голос оратора, и семеро стрелков кьбрты отошли от Ивана.

Он вновь ощутил странную атмосферу вокруг себя, не понимая, что происходит. Голова кружилась от неясности происходящего.

«Это какой-то розыгрыш», – твердил себе Иван, когда до его сознания все же долетели слова Ино.

– Я обязан представить тебе окружение... – зазвучал голос высокого мужчины на сцене.

Замолчав на минуту, оратор пристально посмотрел на Ивана, дожидаясь осмысленного взгляда, и, когда углядел, сказал:

– Не пугайся увиденному, землянин, с этими... – он обвел рукой огромное скопление людей, – расами тебе предстоит дальнейшее сосуществование. Теперь это твой новый мир.

Иван смотрел то на оратора, то на пеструю толпу. Кто-то снисходительно улыбался, кто-то насмешливо хмыкал, некоторые смотрели на него изучающе.

– Оператор! – обратился куда-то к потолку оратор.

На глаза Ивана будто опустилась мутная пленка. Он видел слабые движения толпы, но это была едва ли игра цвета и освещения. По телу прошла волна онемения, мгновенно улетучиваясь, и зрение начало настраиваться, словно ты смотрел открытыми глазами под водой, после чего вынырнул, сморгнул жидкость и увидел мир...

«Это сон?..» – мысль толкнула тело, и Иван отпрянул к стене.

Еще шаг назад. Преграда. По ней он и съехал на пол, ошарашенно вертя головой. Огромное помещение Зала Задач превратилось в исполинский ангар... Да, ангар! Стены уходили ввысь и покрывались различными пристройками, по вертикальным линиям к которым то и дело двигались десятки кабин-вагончиков. Над головами из образовавшейся ниши вынырнул летающий агрегат с четырьмя руками-манипуляторами и проплыл к противоположной части ангара. Но внутреннее фантастическое сооружение не так его поразило, как скопившаяся толпа... Кто они?.. Инопланетяне?.. Таких форм Иван не мог себе представить, ведь фильмы про внеземных обычно показывали яйцеголовых, лупоглазых и гладкокожих пришельцев. Здесь же большинство были хоть гуманоидные и близкие к ним расы, но...

Иван потер глаза. Ничего не изменилось.

– Землянам было сложно представить, что вы действительно не единственные во Вселенной, – подал голос оратор, и Иван посмотрел на него.

– А ты ведь вправду зеленый... – как-то нервно усмехнулся Иван, глядя на высоченного Ино.

Тот был гладкокожим с изумрудными разводами на ее поверхности. По открытым частям тела – рукам, шее и лицу – расплывались множественные оттенки зеленого. Голова Ино чуть вытягивалась назад, серо-зеленые волосы были зачесаны в хвост. Темно-серые глаза овальными линзами смотрели на Ивана. Складки чуть выдающегося носового бугорка шевелились при дыхании. Тонкие губы сейчас были плотно сжаты.

Иван попытался подняться на ноги, и ему это удалось, но придержавшись за стену.

– Да, землянин, мы все уже убедились, насколько ты сильный, а твое сознание выносливое, так быстро мало кто адаптировался к новым условиям, – сказал Ино.

От разнообразного скопления инопланетных рас к Ивану отделились семеро... гуманоидов. В один миг вся семерка моргнула очертаниями, и человек увидел людей. Это была его новая команда – кьбрт.

– Привычней видеть нас такими? – усмехнулся снайпер и подал руку Ивану. – Я – Ззайп.

– Иван, – машинально ответил землянин и почувствовал изменение сжатой им ладони.

Опустив глаза, увидел, что крупная рука инопланетянина стала синей и немного шершавой из-за покрывающей ее мелкой чешуи. По телу снайпера пробежал белый рисунок. Иван посмотрел в лицо Ззайпа. Крупные, почти человеческие черты лица с безгубым ртом обозначили искривленную, почти лягушачью улыбку. Вместо носа Ззайп имел вертикальные щели. Полностью зеленый, без белка, болотного цвета глаз, обведенный белым кругом на коже, от

которого отходили пять лучей в стороны, подмигнул Ивану. Скуластое лицо снайпера на своих изгибах пропускало сквозь маленькую чешую небольшие роговые наросты. По безволосой голове назад бугрились слабовыраженные гребни неровностей черепа.

Иван отнес бы Ззайпа к расе рептилий, хотя у снайпера не было хвоста и ноги имели человеческую форму.

Следующей подошла девушка, которую он убил во второй день. Она была одета в идентичный со у всеми комбинезон серебристого цвета с металлизированными вставками. Ткань одежды также походила на какой-то гибкий металл, состоящий из маленьких шестигранных ячеек, соединенных между собой.

– Ну, здравствуй, убийца девушек, – протянула она руку для рукопожатия.

– Привет, – немного смущенно проговорил Иван.

– Лисстра, – представилась девушка, и на глазах обличие человека сменилось этим...

Стройное тело гуманоида с выделяющимися женскими признаками в виде изгибов бедер, узкой талии и обтянутыми комбинезоном округлостями груди имело длинную тонкую шею, на которой держалась почти треугольная голова. Округлый верх черепа расходился в стороны заостренными углами-треугольниками, видимо считавшимися ушами, так как на них висели большие кольца-серьги. Третьим углом черепа был закругленный снизу и зауженный в щеках подбородок. Слегка выпуклая лицевая часть головы имела два подведенных черным контуром узковатых лисьих глаза ярко-голубого цвета, с длинными ресницами. Кремового цвета кожа Лисстры сейчас блестела. Единственное, что выглядело человеческим, так это ее губы. Красивые, с четкими очертаниями форм, они были покрашены ярким рубином.

И только сейчас землянин почувствовал рукопожатие. Шестипалая тонкая ладонь напоминала щупальце осьминога, так как ее пальцы были без суставов. Иван непроизвольно отдернул руку, после чего виновато улыбнулся.

Красивые губы Лисстры ответили широкой улыбкой.

Следующим подошел парень, кого Иван прозвал Тенью.

– Дохх, – представился он, уже привычно из человека превратившись в жителя другой планеты.

На Ивана смотрело узкое вытянутое лицо с множеством крупных неровностей на коже, словно это сморщенный фрукт. Все складки и бугры выглядели каменными. Гладкая, темная, землисто-зеленоватая кожа слегка блестела. Когда разделенная глубокой складкой верхняя губа шевельнулась и губы изогнулись в легкой улыбке, Иван понял, что все «каменные» складки и неровности лица не такие уж и твердые.

Форма головы Дохха, как и все ее изгибы, вполне походила на человеческую, разве что сверху череп выглядел слегка заостренным. Исключением оказался нос – его просто не было. На его месте к переносице тянулась складчатая вертикальная щель. Выходило, что у Дохха была одна ноздря. Зато из-под хмурившихся бровей на Ивана смотрели вполне человеческие темно-синие глаза, хотя их белок имел сероватый оттенок. Еще у нового знакомого не наблюдалось ушей – на их месте виднелись впадины.

Как ранее представившиеся Ззайп и Лисстра, Дохх не располагал волосным покровом.

– Ко'эх, – представился смуглый стрелок, подошедший следующим.

Вполне человеческого вида рука была неприятно холодной, с кожей цвета бледно-синюшного утопленника, но еще в этот омерзительный покров вмешивался сиреневый оттенок.

На крепкой, жилистой шее держалась среднего человеческого размера голова. От землян она отличалась очень широко расставленными, округлыми черными глазами с отяжелевшими верхними веками и морщинами-складками вокруг. Они были так далеко друг от друга расположены, что глазницы выпирали с боков черепа, торча опухлостями на месте висков.

Широкий лоб спускался вниз к почти обычным человеческим губам, правда, фиолетового цвета, несколькими вертикальными неровностями. Ни носа, ни даже ноздревых щелей

у Ко'эха не было. А еще его череп вытягивался несколькими отростками, торчавшими назад, как веер-хохол.

Облик бывшего смуглокожего парня никак не вписывался в реальный вид этого инопланетянина.

К Ивану подошел здоровяк и протянул руку для рукопожатия.

– Иван, – представился землянин.

– Баттнус, – ответил подошедший, и взгляд парня привычно скользнул на изменяющуюся ладонь...

Выдернуть свою руку Иван не сумел: ее крепко держала гигантская, покрытая костяными пластинами, четырехпалая лапа «демона». Подняв глаза на ее обладателя, Иван шархнулся назад, округлив глаза, но Баттнус его удержал за руку. На парня действительно смотрел демон.

Как минимум шириной в полтора метра в плечах фигура нависала над человеком. Ее огромная голова, будто с оплавленной костяной кожей, щерилась безгубым чудовищно зубастым ртом. Скопление острых, почти одинаковых зубов клацнуло, страшным ртом изобразив подобие улыбки. Неровные костяные оплывы темно-серой, грязно-пятнистой кожи шевельнулись множеством заострений.

Из-под мощных надбровных дуг на Ивана смотрели маленькие, глубоко посаженные красно-оранжевые глазки. Выпуклый гребень кожи, с обеих сторон которого вертикально располагалось по три ноздревых отверстия, поднимался от верхнего ряда зубов ко лбу. От бровей к вискам из кожи торчали несколько шипов. Они тянулись назад, так же как и жилисто-костяные «веревки» волос, растущие из-под лобной пластины черепа. Эти длинные толстые отростки, висевшие у Баттнуса до лопаток, Ивану напоминали дреды¹.

Гигантский демон все же отпустил руку землянина и гортанным голосом сказал:

– Не бойся, новичок, я тебя не съем.

Все засмеялись, а Иван нервно хохотнул.

Когда громила отошел в сторону, к землянину подошел верзила, представившийся прерывистым на первой букве именем – п'Тусм.

Тус, как для себя упростил Иван его имя, изменился также, как и все, после рукопожатия. Но он не удивил. Ростом верзила оказался немного выше гиганта-демона, но, возможно, не больше двух с половиной метров.

Тело жилистого человека имело длиннющие ручищи с большими ладонями и вытянутыми пальцами, как и у предыдущих новых знакомых, с непривычным окрасом кожи. На тонкой длинной шее сидела голова бледно-розового цвета, по которой, как и по открытым рукам, струились узоры синеватых вен. Прищурившийся взгляд из-под надвинутых бровей разглядывал человека. Гладковыбритый череп п'Тусма поблескивал. Немного заостренные уши шевелились, как у кота, улавливая каждый звук. Под приплюснутым носом-пуговкой желто-сиреневые обвислые усы, переходившие на скулы короткой бородой или густой щетиной. Кто ж тут разберет?

Ничего не сказав, верзила отошел, пропуская к землянину последнего члена их к'брта, незнакомую Ивану девушку.

– Нд'кса, – представилась она, и Иван почувствовал изменение.

Небольшая ладошка девушки стала значительно горячее, но поменялся только цвет кожи, став совершенно белым, отчего вытянутые ногти казались пластиковыми.

Иван поднял взгляд. Девушка почти не изменилась. Те же черты лица, но с альбиносной неестественно белой кожей. Ее длинные, прямые пшеничные волосы стали платиново-серебристыми. Но все же одно заставило Ивана чуть отстранить лицо: красно-коричневые глаза морг-

¹ Дредлоки, локи, дреды (от англ. *dreadlocks*—устрашающие локоны), – известное наименование, как спутанные в локоны волосы.

нули четырьмя веками. Вначале соединилась вертикальная прозрачная пленка, скользнув по слизистой поверхности глаза, и только потом моргнули обычные веки с длинными серебряными ресницами.

– Меня можешь звать Дэкс, – сказала она. – Я техник-механик, к тому же и пилот.

– И-иван, – заикаясь, представился землянин. – Не знаю, кто я...

И весь его кьбрт рассмеялся. От такого веселья даже Иван расслабился.

– Я тоже пилот, – отсмеявшись, сказал Ко'эх.

– Куда летим? – тут же спросил Иван, пытаясь весельем развеять непонятное волнение.

– В бар! – немедленно ответил Ззайп.

– Да, не помешало бы выпить чего-то покрепче, – поддержал снайпера Иван.

– Только ты оденься, – указал на землянина Дохх.

Иван опустил взгляд и обомлел. Все происходящее его так потрясло, что он даже не обратил внимания, в чем вышел к этой тысячной толпе. На нем были лишь спортивные трусы.

Глава 5

Его каюта, как Ивана поправили новые соратники, изменилась вместе с коридором, по которому они вернулись в жилое помещение землянина. Она перестала походить на домашнюю комнату. Внутренняя отделка стен действительно напоминала каюты межзвездных кораблей из фантастических фильмов. Шкафы, вмонтированные в матовую поверхность псевдопластика, кровать также скрыта в стене.

Дохх показал, как открывать, проведя тыльной стороной ладони слева от предполагаемого шкафа. Дверцы надломились вертикальными полосами и чешуйчатой гармошкой ускользнули в стены.

– Все наружу! – скомандовал Ззайп. – Нашему напарнику надо одеться.

– Мы тебя ждем в коридоре, – добавил Дохх, выталкивая Лисстру в открытую дверь.

Когда дверь за галдевшими бойцами кьбрта закрылась, Иван осмотрел раскрытый шкаф.

– Скудненько, – хмыкнул он и снял с вешалки идентичный всем комбинезон.

Влез в него и задумался: никаких замков, липучек, пуговиц.

– И как его застегивать?

Провел пальцами по краю разреза и два края ткани сами собой начали соединяться.

– Ха! – обрадовался открытию Иван и провел рукой до шеи.

Комбинезон плотно облачил человека, не оставив и следа соединения ткани. Иван провел пальцами вниз, и края разошлись в стороны, освобождая ему выход.

– Фантастика! – веселился землянин, еще несколько раз застегнув и расстегнув комбинезон.

Вспомнив, что его ждут, застегнулся и посмотрел на остальное содержимое шкафа. На полках лежало несколько комплектов трусов и футболок белого цвета. Носков оказалось всего три пары, и они были тоже белыми. На нижней полке стояли всего одни серебристые кроссовки. Зато достаточно удобные.

Закрыв шкаф, вышел в коридор. Дверь из каюты открывалась аналогично шкафу – движением тыльной стороны ладони.

Когда-то узкий коридор был раза в три шире прежнего, и в нем теперь имелось множество дверей.

– Ну надо же, как это все было скрыто от меня, – изумлялся Иван, разглядывая встречаемых рекрутов.

– Нам из-за тебя приходилось быть постоянно в иллюзоре, а обучение адаптировали под твой мир, – пророкотал «демон» Баттнус недовольным тоном.

– Ты в суд на меня подай, страшила, – огрызнулся Иван.

Его злило то, что он испугался этого гиганта.

– А мне нравился его мир, – встряла в разговор Лисстра.

Они шли по коридорам уже минут десять, переходя по лестницам на верхние палубы. Так их называли его новые знакомые.

– Мне это напомнило мою планету, – продолжала девушка-снайпер. – Такая приятная водичка.

– Ты откуда? – спросил ее Иван.

Лисстра вздохнула.

– Моя планета погибла...

– Извини, – попросил прощения Иван и замолчал.

Поднявшись на очередную палубу, они оказались на широком, открытом пространстве с множеством сидячих мест. Слева виднелись несколько двойных входных дверей, сквозь которые постоянно кто-то проходил. Рекрутов было полно, они сновали туда-сюда, где-то сидели шумные компании, обсуждая вчерашний день и предстоящий.

– Пойдем в «Грилсу», – позвал Ззайп, и компания свернула к очередному входу.

Бар «Грилсу», по представлению Ивана, был обычным. В широком помещении находилось достаточное количество посадочных мест вокруг столиков, и сиденья были под разные калибры пятых точек. Барная стойка справа от входа, а за ней суетились бармены...

– Это роботы? – указал на трехрукие фигуры Иван.

– Дроиды-бармены, – ответила Дэкс и подошла к стойке: – Мне «шэйкун» со льдом.

– Мелкая, тебя не разнесет с такого убийственного напитка на голодный желудок перед обедом? – прорычал Баттнус и заказал тот же «шэйкун», но без льда.

– Тебя не спросила, грызун, – фыркнула девушка и пошла за кьбртом к свободному столу.

Ззайп заказал комплект закуски на восемь лиц и, подмигнув Ивану, сказал:

– Бери тот же напиток, он тебя расслабит.

Гвалт беседующих гудел в ушах, когда Иван уселся за круглый столик со всеми бойцами кьбрта. Осмотрелся. Курящих не заметил, и это его порадовало: не придется нюхать выдохи чужих внутренностей.

«Я не курю? – спросил себя Иван и тут же уверенно ответил: – Нет, не курю!»

От пестроты различных рас рябило в глазах, но здесь было и множество одинаковых. Вон этих «демонов» сколько шастает, и с Баттнусом они похожи как две капли воды. Иван отпил «шэйкун» и сразу закашлялся. Глаза наполнились слезами, в голове зашумело, а в желудке разгорелся плазменный шар.

– Знаешь, почему назвали «шэйкун»? – спросил Ззайп, наблюдая, как землянин вытирает слезы.

– Нет, – ответил тот через силу.

– Этот напиток сносит голову, хоть и ненадолго, поэтому его разрешили выдавать в барах Базы, ведь опьянение быстро проходит. А шэйкуны – это раса захватчиков из галактики Атзбрк. Они любят отрывать головы пленным.

– И их прославили, назвав напиток? – удивился Иван.

Ззайп немного задумался над его словами и просто пожал плечами, отпив из высокого бокала золотистую жидкость.

Сердце часто заколотилось: «Люди!»

– Это люди, земляне?! – возбужденно спросил Ззайпа Иван, указывая на вошедшую в бар толпу.

– Нет, это абардинианцы из Викайр, – за снайпера ответил Дохх.

– Что за Викайр? – мгновенно задал вопрос Иван, почувствовав легкое опьянение, а следом, как сходит напряжение последних дней.

– Скопление звездных систем, – охотно пояснил Дохх. – Там десятки обитаемых планет. Иван прислушался к реакции своего организма. Сейчас голова не шла кругом от всей этой фантастической информации. Как будто так и должно быть, что он сидит за столом с обитателями других планет и выпивает. Странно.

– Еще хотел спросить, – обратился Иван сразу к Зайпу и Дохху, мельком глянув, как другие члены их кьбарты налегают на принесенные широкие треугольные блюда с наборами разноцветной снеди.

– Спрашивай, – ответил Дохх, отхлебнув из своего бокала.

– Почему здесь все говорят на моем родном русском языке?

– Нет, это общий Вселенский язык, – включилась в разговор Дэкс. – Просто в тебя загрузили языковой коддер.

– Что значит – в меня загрузили? Куда? – не понял Иван, сделав глоток из своей посуды и машинально взяв с тарелки кусок какой-то узловатой еды, на вкус напомнившей рыбу.

– Ты даже не представляешь, новичок, сколько за год в тебя всего напихали... – пророкотал «демон» и прорычал что-то непонятное проходившему мимо их столика своему сородичу.

Тот ответил. Баттнус кивнул, рыкнул и посмотрел на землянина.

– Какой год? – не понял Иван.

– Тебя сюда, на Базу, доставили с планеты EIS13-707FJ год назад, – сказал Зайп.

– Ты о чем? Я с планеты Земля.

– Не знаю, как она называется, но на галактической карте ее идентификационный код EIS13-707FJ, – ответил Зайп. – Я как-то рылся в документах... – он осекся.

– Ты что, взломал концепт данных Базы? – понизила голос Лисстра, поблескивая глазами и оглядываясь.

– А что там ломать-то? – пожал плечами синекожий Зайп.

– Постойте-постойте! – перебил их Иван. – Вы про какой год говорите? Мы здесь всего три дня убивали друг друга.

– Ты год находился в киглиосферной лаборатории, – осклабился «демон» Баттнус. – Там твой организм перестраивали биомеханикой, мозг прошивали необходимой для сражений информацией. Да все и не перечислишь, что с нами делали их наукари.

– Так я теперь... не человек? – как-то обреченно спросил непонятно у кого Иван и стал осторожно ощупывать свое тело.

– Не, ты все еще эта маленькая хрупкая букашка, новичок, но ставшая немного крепче. Твой организм упрочнили кибионикой, где-то скелет подработали киглиосом, но я все равно могу тебя прихлопнуть одной ладонью, – рассмеялся с подрыкиванием Баттнус.

Иван завис, переваривая информацию. Ко'эх пододвинул ему свой стакан, так как землянин уже осушил свою посуду.

– Выпей, я еще принесу, – сказал Ко'эх, встав из-за стола.

Парень машинально взял высокий бокал и одним залпом опрокинул оставшуюся треть содержимого. Глаза брызнули слезами, но Ивану полегчало. Верзила п'Тусм наблюдал за ним, обтирая намоченные усы. Вернулся Ко'эх.

Еще какое-то время кьбарт сидел в баре, потом оповещение начало призывать в столовую. Иван смутно помнил, куда они ходили, что ели и тем более, как очутился в своей каюте: «шэйкун» сделал свое дело.

– Подъем, новичок! – пророкотал над ухом голос «демона» Баттнуса. – В ангар бегом!

Иван на автомате соскочил с кровати, влетел в ванную комнату и даже не заметил, что раковина у него уже новая. Включив душ, залез в кабинку в трусах и майке, обдав себя ледяной водой. Сознание прояснилось с вырвавшимся воплем от холодового шока.

– Долго спишь, новичок! – рокотал гигант. – Давай переодевайся в сухое и за нами!

Иван стянул с себя мокрое белье, обтерся насухо и, открыв шкаф, начал быстро одеваться. Он не обратил внимания, что в коридоре стояла вся его команда вместе с двумя заинтересованно наблюдавшими сквозь раскрытую дверь девушками.

Бег по коридорам начал выстраивать мысли.

«Куда мы бежим? Я ведь в прошлый раз просто оказывался в самолете, перед этим вырубаясь в своей комнате», – размышлял Иван, глядя на спины новых знакомых.

Ангаром оказалось вытянутое в несколько ярусов гигантское помещение с вертикально стоящими нескончаемыми рядами кабинами, напоминавшими одноместные капсулы для катапультирования из космического судна, какие Иван видел в фантастических фильмах.

Биомеханический персонал ездивших и паривших дроидов помогал рекрутам помещаться в капсулы, закрывая их и подключая к системе.

Къборт Ивана разместили на втором ярусе. Подойдя к своей кабине, он замер, разглядывая вертикальный прямоугольник, внутри которого горел мягкий свет, а продавленная в бежевой оболочке внутренность напоминала контур человека. Дроид показал металлопластиковой конечностью на кабину, приглашая. Иван сделал шаг и глянул в сторону, где в огромной кабине закрыли «демона». От увиденного Иван вздрогнул. Прозрачная крышка капсулы-кабины мгновенно покрылась инеем, а Баттнус замер с неприятно перекошенной замороженной физиономией.

– Это что?! – испугался Иван и сделал два шага назад, оглядываясь.

Жители различных цивилизаций и планет смело заходили в свои кабины и в одно мгновение замерзали в них, едва сбоку на прозрачной закрытой крышке загорался желтый огонек.

– Пройдите в свой блок, – раздался механический голос дроида.

– Да пошел ты! – отпрянул от надвигавшегося робота Иван. – Сам лезь в этот холодильник!

Весь его къборт был уже заморожен, и спросить, что здесь происходит, он ни у кого не мог. Да и ближайšie ряды уже опустели, а дроиды-обслуга разбрелись по своим делам.

– Пройдите в свой блок, – повторил надвигавшийся дroid и попытался взять Ивана за руку.

Тот отреагировал мгновенно. Чтобы не разбить о металлопластиковую голову костяшки кулака, Иван врезал тому ладонью в лоб. Дroid не ожидал такого и, хрустнув шейными позвонками, завалился навзничь. Тотчас за левое плечо Ивана схватилась другая рука, больно его сжав. Иван с разворота врезал в лоб второму, но хватка была крепкой, и падающий дroid утянул Ивана за собой.

Падение было жестким, но захваченные кем-то его руки и ноги вспыхнули новой болью. Ивана подняло над полом, и он полетел по воздуху к своей капсуле, возле которой уже стоял первый дroid, приглашительным жестом указывая на ложемент. Парящий дroid аккуратно развернул Ивана и впихнул в открытую кабину.

– Я не хочу стать ледышкой! – заорал Иван, пытаясь отлепиться от мягкого покрытия, но даже его голова была неподвижной. – Отпустите меня!

Дверь неслышно закрылась, и организм ощутил вековой холод Вселенной. Все тело покрылось инеем, превратив человека в сосульку, а рот так и остался открытым в момент крика.

Глава 6

– Где тебя носит?! – орал Баттнус, стреляя из какого-то плазмомёта, выпуская сгустки плазмы куда-то в глубь джунглей.

– Нас выбросило рядом с двумя вражескими кьбртами, Ко'эх чуть не погиб, не успев добраться до своего ки-дрбидвера, Лисстра успела его подлечить, – кричал, стреляя из другого оружия, Ззайп, как и остальные, облаченный в громоздкий костюм, напоминавший скафандр.

– Мы где? – задал глупый вопрос Иван, сидя на земле в зеленом комбинезоне.

– Дуй к бункеру, там твой ки-грод, Дэкса прикроет! – проорал Ззайп.

Его скорострельная ручная пушка кромсала зелень густых джунглей.

Иван пришел в себя мгновенно после того, как рядом с ним разорвался сгусток жидкого огня и ожег его лицо. Он вскочил и рванул в указанном Ззайпом направлении.

Склон сползал вправо, ныряя между гигантских валунов, упираясь в металло-бетонное приземистое сооружение. Иван несся туда как ошпаренный. Хотя почему – как? Левая щека горела пожирающим огнем.

В последний момент Иван глянул в сторону предполагаемого противника, и ему показалось, что он его действительно заметил: среди нагромождения валунов и буйной зелени джунглей мелькал враг в похожих скафандрах другой расцветки, но больше его напугала движущаяся черепаха-робот. Огромный панцирь, свистя сервоприводами, переставлял четыре ноги. «Голова»-кабина поворачивалась, выискивая носовой частью, из которой торчала пушка, свою цель. И похоже, цель была обнаружена. Иван нутром почувствовал, что захват остановился на нем.

Думаете, это не страшно? Вы ошибаетесь. Тут ты не ощущаешь себя в иной реальности. Мозг воспринимает все взаправду. Штанина потеплела, но этого Иван не заметил, он видел выстрел. Над головой что-то хлестко шарахнуло, заставив его вжать голову в плечи, и угол бункера взорвался бетонными обломками.

– Ван, Ван! – прорывался чей-то крик сквозь вязкую глухоту. – Ван, очнись!

Иван заморгал, пытаясь понять, где он находится. В ушах звенело, все тело ныло от боли. Он попытался подняться.

– Не спеши, – придержали его и дали что-то выпить.

Полегчало.

– Что произошло?.. – Иван самостоятельно сел и навалился на стену.

Они находились внутри бункера, это было сразу понятно, но встроенное в бетонные стены освещение почему-то оказалось тусклым. Справа у широких ворот замерли два коренастых робота, руки которых несли на себе уйму различного вооружения. В центре помещения стояли Ззайп, Дохх, Баттнус и Ндэкса, расстелив карту на ящиках и обсуждая дальнейшие действия. Отойдя от Ивана, к ним подошел Ко'эх. В это время верзила п'Тусм загружал очередной боекомплект в одного из роботов, который оказался выше его чуть ли не вполовину. Лисстра пшикала аэрозолем на правую ногу Ивана, бубня себе под нос.

– Что здесь происходит? – обратился к Лисстре Иван.

– Мы отбили атаку, – ответила девушка.

– Если отбили, то надо радоваться, – сказал Иван и попытался подняться.

Лисстра тут же его поддержала, но он и сам справился.

– А что со мной случилось? – уточнил Иван и, глянув, во что превратился его зеленый комбинезон, вновь сполз на пол.

Правая нога, бок, живот и рука были все в рваных шрамах. Точнее, недавно они были рваными ранами, а теперь кроваво-розовыми ужасными шрамами. Голова закружилась, Лисстра моментально вколола ему шприц в плечо, от чего Иван вздрогнул.

– Пока Баттнус с Ззайпом отвлекали основные силы противника на себя, Дэкса заняла позицию на крыше бункера, а Ко'эх с п'Тусмом и Доххом обошли их с тылу, но тут появился ты, и ки-ггерана поймала твой теплоотпечаток на сканер. Наши ки-гроды скрывают теплоизлучение живых организмов, но ты не успел добраться до своей бронезащиты, и ползучая боевая ки-ггерана шарахнула по тебе из пушки. Дэкса успела выстрелить первой, перебив роботу

переднюю лапу, из-за чего линия наведения ки-ггераны ушла на бункер. Вот и все твои шрамы от осколков снаряда и бетона, – как доклад отчеканила Лисстра.

Иван уже понял, что вот эти надетые на всех громоздкие костюмы и называются ки-городами.

– Ван, надевай ки-город, уходим! – крикнул Ззайп, сворачивая и пряча карту. – Наш квадрат следующий!

Иван не знал, о чем шла речь, но с помощью Лисстры быстро влез в «скафандр», и его мозг как-то подключился к системе жизнеобеспечения данного костюма. Ко'эх с п'Тусмом ловко поместили себя в коренастые, на первый взгляд, двуногие роботы, настраивая оружие рук-манипуляторов. Низкорослая Ндэкса тащила на плече громоздкое оружие, напоминающее противотанковое ружье, только в фантастическом исполнении. Дохх помог ей взобраться на боевого робота и полез за ней, туда, где уже сидел Ззайп. Лисстра показала Ивану, куда надо цепляться, и он, глядя, как Баттнус запрыгнул на второго робота, полез следом. Когда весь кьборт оседлал обоих ки-дроидверов, ворота бункера пошли в сторону, а свет внутри мгновенно погас.

Роботы, управляемые Ко'эхом с п'Тусмом, проламывали своими могучими железными ногами красивые растения густых джунглей, несясь на пределе скорости подальше от указанного на карте квадрата.

– Почему мы бежим? – спросил Иван, услышав голоса бойцов по общему каналу связи после получасового бегства.

– Сейчас этот квадрат накроет орбитальным огнем, и здесь ничего не останется, – ответил Ззайп.

От таких слов Иван похолодел. Воображение показало бушующую гиену огненную, пожиравшую все в округе.

– А побыстрее нельзя? – мгновенно спросил он, глядя в небо, мелькавшее в кронах деревьев.

– Нет, ки-дроидверы идут на пределе своих возможностей, – ответил Ко'эх – пилот первого робота.

– А летать эти железные цыплята не умеют? – продолжал расспрос Иван, сам понимая, что этим бы уже воспользовались.

Ему не ответили. Небеса потемнели, после чего пошли рыже-красными разводами.

– Маздурбáх! – прорычал Баттнус, задрав голову.

От его непонятного и чересчур эмоционального выражения Иван понял, что им конец. Глаза почти ослепило, но он увидел, как небо разверзлось огнем. Земля ушла из-под ног, а это означало лишь одно: ки-дроидвер потерял равновесие при беге. Иван полетел в кусты, ломая тяжелым ки-городом небольшие деревья, с хрустом прорываясь сквозь гирлянды лиан.

Звон в ушах, давление на тело и полная потеря ориентации в пространстве. Все содрогалось, гремело и свистело. Иван тряхнул головой и, щурясь, осмотрелся. Джунгли полыхали, грохотали и гудели. Ки-город, послушав своего хозяина, поднялся на ноги. В этот момент левая рука хлестнула болью, и только в следующий миг Иван услышал выстрелы со стороны. В него стрелял деформированный ки-дроидвер, навалившийся боком на валун.

– Ты что, сдурел, в своих стрелять?! – заорал Иван, и его бросило на землю от очередного попадания с небес.

– Ван, это враг! – прорывался крик Дохха в наушниках шлема.

Иван уже и сам понял, видя раскраску боевого робота. Громоздкая штурмовая винтовка землянина полыхнула очередью, но лобовая броня ки-дроидвера легко выдержала попадания, а автоматическая пушка противника чуть было не лишила Ивана головы. Он рванул по кругу, огибая завалившегося неприятеля. Иван видел, что кто-то из его кьборта поддерживал огнем.

«Надо успеть зайти роботу с тыла: там зарядное устройство, его можно вывести из строя», – судорожно размышлял Иван и тут же вскрикнул, полетев вбок и снося собой дерево: – Черт!

Импульсные заряды пробили боковую броню ки-грода, взорвавшись калейдоскопом искр в глазах и фейерверком боли в голове. От склона в него стрелял похожий ки-грод, но вражеской окраски. Сознание услужливо подсказало применить магнитный заряд. Рука нащупала болванку на поясе, отцепила ее и зашвырнула в сторону неприятеля.

Иван не видел, как активировавшаяся граната образовала магнитное поле, притянув к себе противника, в последний момент создав такое избыточное давление, что притянувшийся к центру активации ки-грод, вмиг разлетелся кусками металла в кровавой «панировке».

Ближайший взрыв орбитального удара подбросил Ивана, и он, каким-то чудом крутанувшись, приземлился на ноги. Небесное пламя пожирало джунгли повсеместно, но от землянина не ушел тот факт, что покореженный ки-дроидвер противника до сих пор огрызается автоматической пушкой в паре с импульсным карабином. Это Ивана так взбесило, что он совсем забыл о наполовину оторванной руке и пробитом боку. Боль сдающегося организма затмил адреналин ярости сражения.

Ко'эх выбрался из полностью недееспособного ки-дроидвера и, покачиваясь, побрел к вражескому роботу. Он увидел, как землянин бежит к тому с тыла. Штурмовая винтовка Ко'эха выпустила очередь, отвлекая на себя внимание, в этот момент землянин выстрелил во вражеского ки-дроидвера. Успел он поразить свою цель или нет, Ко'эх не узнал: с неба обрушился огненный шквал.

Иван, словно лишившийся стержня, выпал из капсульного блока в объятия обслуживавшего ангар дроида. Он видел, что со всеми его товарищами происходило то же самое: их подхватывали, вкалывали инъектор, и каждый рекрут моментально приходил в норму.

Осматривая себя, Иван радостно улыбнулся: его организм был в порядке. Симулятор боя оказался настолько реальным, что ощущение ранений и смерти в огне от орбитального обстрела до сих пор не проходило. Даже на острове все было не так.

– Как они это делают? – не удержался от вопроса к подошедшему Ззайпу Иван.

– Ты про реальность происходящего? – усмехнулся синекожий крепкий воин.

– Да! Я все еще чувствую присутствие боя и смерти.

– Тебе же говорили, новичок, что в кибер-молекулярных погружениях все происходящее прописывается в твоём организме импульсами памятной прошивки, – пророкотал Баттнус.

– Кстати, вы мне так и не сказали в прошлый раз, куда в меня прописывается, – никак не мог понять Иван. – Ладно, если имплантировали какие-то части тела, но... Они что-то и в мой мозг напихали?! – обалдел от догадки Иван.

– Куда они только тебе не напихали... – заржал Баттнус.

– Что скалишься, страшила? Тебя-то, наверно, тухлым силиконом накачали, вон рожа какая противозная, а до этого ты вообще был глистой в обмотках, – парировал Иван.

От его слов Дэкса прыснула в кулачок.

Баттнус не знал, что такое глιστα, но по реакции вымирающей расы – скопии – Дэксы и издевательской ухмылке новичка он понял, что его сравнили с каким-то ничтожеством.

– Ты смелый, землянин, и пока я не буду тебя разбирать на биоорганику, но ты мне обязан рассказать, кто это – глιστά, – пророкотал гигант.

– Я подумаю над твоим предложением, – усмехнувшись, ответил Иван.

Идущие следом остальные члены кьбрта весело улыбались.

Глава 7

Новый день, новая задача. Къёрту Ивана предстояло удержать точку.

Пройдя нескончаемые коридоры, они вышли к посадочному блоку. Внушительного вида ангар был заполнен транспортными ботами, напоминавшими Ивану огромную, приплюснутую, бесколесную маршрутку «Газель» с боковыми шишаками турбин. Бронированные боты загружались в кормовую часть разнокалиберными ящиками многообразных форм.

– Надеваем ки-гроды! – скомандовал Ззайп, негласно став командиром их къёрта.

Иван протрусил за своими напарниками в недра бота по лестнице в боковой прямоугольный люк и удивился вместительности грузового судна. Он и так-то был высотой в трехэтажный дом, а шириной...

– Ван, хватит глазеть! – окликнул его Ззайп. – Что, ботов ни разу не видел?

– Можешь представить себе – нет, – усмехнувшись, ответил Иван, уже привыкнув, что его имя называют сокращенно.

– Вечером я тебе телеобзор всех судов Базы покажу, а сейчас давай экипироваться, вылет через десять минут, – попросил Ззайп.

– Да иду уже, – махнул рукой Иван, глядя, как дроиды ввозят очередной контейнер в глубь грузового отсека.

В боте нашелся и отдельный отсек с амуницией, где его команда уже почти полностью экипировалась. Иван самостоятельно влез в свой ки-грод, отдал команду костюму, и тот подогнал составные части по фигуре.

«Робот» Иван прогремел железными ботинками по ребристой палубе до оружейного шкафа и, остановившись напротив него, задумался. Прошлый бой со штурмовой винтовкой ему показался немного неуклюжим, все же она для него была громоздкой. На глаза попался то ли автомат, то ли карабин среднего размера, к которому шли два вида емкости с боеприпасом: короб и толстый укороченный магазин. Слева на панели оружия под окошком счетчика зарядов серела надпись: ТРКЛ-77.

– Кох, это что за «Тыркл»? – спросил Иван у вооружавшегося рядом Ко'эха. – Чем стреляет?

– Это плазменная винтовка, но калибр маловат – двадцать миллиметров, – пояснил тот. – Для пехоты в самый раз, но бронемашину не возьмешь.

– А зарядов к нему много? – продолжал расспрос Иван.

– Магазиновый преобразователь плазмы рассчитан на двести выстрелов, короб – на двести.

– Две тысячи сто выстрелов? – удивился Иван.

– Да, но возьми их в руки и сравни разницу, – усмехнулся подошедший Дохх. – С коробом ты не побегаешь, зато магазинов можешь взять достаточно. На ки-грод легко навесишь пятнадцать штук, а если нацепишь за спину транспортный контейнер, то...

– Беру магазины! – не дослушав, выпалил Иван и начал загружать себя боекомплект.

– Возьми боевой пульсарный нож, – порекомендовал Дохх. – Он похлеще лазерного будет.

Иван взял в руку крупный клинок с лезвием в сорок сантиметров, выдернул из ножен. Синеватая сталь сверкнула кромкой лезвия. Нет, она не сверкнула, по ней проскочила серо-дымчатая искра.

«Интересно», – внимательно посмотрел на холодное оружие Иван.

Прицепив ножны к ноге, услышал звук герметизации бота.

– Всем занять свои места в противоперегрузочных креслах! – послышался голос Ззайпа, заглушаемый сиреной.

Когда рекруты уселись, Иван крикнул:

– Передаем мне за проезд!

Бот еще только нагнетал турбины двигателей, и пассажиры не ощущали впрессовывания в кресла своих организмов, поэтому на землянина посмотрели все.

– Ты о чем, новичок? – пророкотал не понявший шутки Баттнус.

– Как о чем? Ты в маршрутке. А за проезд кто платить будет? Бесплатно никого не повезу, – серьезным тоном шутил Иван, с грустью и внутренней улыбкой вспоминая родную Землю.

– Опять твои шуточки?! – рыкнул громила.

– Какие шуточки?! Я наемник, и работаю только за деньги. А ну, покиньте транспортное средство! – веселился Иван с серьезным видом.

Первым расхохотался Доxx. За ним последовали другие, а Баттнус погрозил кулачищем, который в бронированной перчатке был размером с облаченную в шлем голову Ивана. Но смех прервался резким рывком и провалом. Бот выскользнул из огромного крейсера и устремился к планете. Сколько g^2 при перегрузке во время падения десантно-грузового судна испытал Иван, он не знал, но ему с трудом удалось удержать содержимое желудка в себе.

Бот вошел в плотные слои атмосферы, и реверсивные двигатели заработали в полной мере, останавливая и выравнивая полет. Грузовое судно скользнуло под облаками, стремясь к каменистому вытянутому прямоугольнику, где разместился внушительный бетонный квадрат посадочной площадки радара, от углов которого в стороны тянулись металлизированные дорожки, заканчивающиеся невысокими кубами башенок. Как ранее объяснил Доxx, сам радарный комплекс был скрыт в бункере под площадкой, дожидаясь, пока его активируют. После этого подземные здания будто выворачиваются наружу, выходя на поверхность, занимая при этом часть площадки.

– Ван! – позвал Зайп.

Иван повернул голову к соседнему креслу.

– В день знакомства ты назвал наш кьборт «Бесами». Что это значит?

Все обратили заинтересованные взоры на землянина.

– На моей Родине бес – это зловредный дух, мифологический демон, черт. В общем, у него много названий. В местной религии есть такое понятие – «одержимые бесом». К этому приписывают разные пороки человека, – охотно пояснил землянин.

– И как же это относится к нам? – удивилась Лисстра.

– Один из пороков – это бешенство, – продолжал объяснять Иван. – А если вспомнить, как мы во всех сражениях, хоть и не настоящих, себя ведем, убивая друг друга и радуясь победе, то, думаю, бешенство нам подходит.

– Боевая Единица Силы... – задумчиво проговорил Зайп.

– Именно, – улыбнулся Иван, и перефразировал название, – «БЕС» – «Бешеная Единица Силы».

Личный состав кьбрта задумался, переваривая новую информацию, а Иван посмотрел в иллюминатор. Густой лес вокруг радарного блока скрывал подходы, но не это оказалось неприятным, а то, что в доступности находились скальные выходы пород, возвышаясь над посадочной площадкой, – это вело к неожиданностям со стороны противника.

«Кто догадался разместить здесь радар?» – недовольно поморщился Иван, глядя в иллюминатор.

С первого взгляда местность-то спокойная, но какой противник с флагами и оркестром будет встречать десант неприятеля? Вот и сейчас Иван с напряжением вглядывался в мест-

² g (перегрузка), – отношение абсолютной величины линейного ускорения, вызванного негравитационными силами, к стандартному ускорению свободного падения на поверхности Земли. Будучи отношением двух ускорений, перегрузка является безразмерной величиной, однако часто перегрузка указывается в единицах стандартного ускорения свободного падения g (произносится как «же»), равного $9,80665 \text{ м/с}^2$

ность, не находя ни малейшего движения. Хотя... А, нет. Это потоком воздуха начало клонить макушки деревьев, лохматя мохнатую зелень в приветственных трепыханиях.

Задача у кьорта была не установить радар, а удержать точку до прибытия дружественных сил. Вот и получается, что им придется стоять на открытой местности как болванчикам, в ожидании друзей и врагов. Осталось только стол накрыть и махать руками, призывая.

С распахнутым боковым люком бот завис над посадочной площадкой, и на нее выпрыгнули трое. Зайп, Баттнус и боевой робот, пилотируемый п'Тусмом, рассредоточились по периметру, тогда дроиды раскрыли грузовой отсек и начали выталкивать контейнеры. Иван с Лисстрой приземлились на бетон, когда Зайп неожиданно дернулся, да так сильно, что его отбросило метров на десять. Иван уставился на командира группы, из вывороченной груди которого поднимался сизый дымок. Следом до ушей долетел звук выстрела.

– Снайпер! – заорали сразу несколько глоток, а грохот и скрежет брони бота заставили вжаться в посадочную площадку.

От сосредоточенного на боте огня заложило уши. Броня грузового судна полыхала от попаданий, и то, резко кренясь, ушло с линии атаки, высыпав остаток группы и часть груза.

Баттнус лишь краем глаза заметил, как огромный прямоугольник контейнера размазал по бетону ки-дроидвер вместе с его пилотом п'Тусмом, а вскочившая после падения Лисстра получила два заряда в грудь. Громила завертелся между кубами и прямоугольниками грузовых контейнеров, опустошая боезапас своего оружия – плазмбутера. Он заметил, откуда стреляла гаусс-установка³ по их боту. Но и само судно начало огрызаться бортовыми пушками, крутясь над базой и поддерживая группу с воздуха. В это время экипажные дроиды продолжали выкидывать контейнеры на посадочную площадку, и они падали в беспорядке.

– Ван! – позвал Доxx, вскрывавший один из ящиков.

Иван подбежал и вдруг увидел, как из лесомассива показалась первая пехота противника. ТРКЛ-77 мгновенно дал длинную очередь, и, к радости землянина, оружие скосило сразу троих.

– Прикрывай нас с Дэксой, мы установим турели! – продолжал перекрикивать шум ожесточенного боя Доxx.

Ко'эх подлечил Лисстру, затащив ее за контейнер, и присоединился к оборонявшимся. В это время из леса взмыли дроны противника и открыли огонь с воздуха. Боту все же удалось уничтожить зенитную установку врага, и он переключился на мобильные группы пехоты. Тем временем Иван смог сбить одного дрона, который выписывал пируэты перед радарным комплексом.

Дэкса нереально быстро собирала передвижные турели с импульсными пушками, активируя самостоятельный захват цели. Первые две уже косили зелень леса вместе с наступавшим противником. Доxx же собирал походные гаусс-установки.

Иван врезался в ящик, у которого прятался, и до него дошло, что в него попали. Вот только он не чувствовал боли.

«Вскользь?»

Возможно, именно так, и он увидел, что правый фланг оголился. Ко'эх лишился головы. Иван выхватил магнитную гранату и забросил за периметр площадки. Как она сработала, землянин не видел: ответный взрыв расшвырял малокалиберные ящики, сбив Ивана, как кеглю. Лисстра это заметила, но прийти на помощь не могла: с ее стороны выбрались сразу пять ки-дроидверов противника.

³ *Гаусс-установка, гаусс-пушка*, – электромагнитное оружие. Оно имеет сверхвысокую дальность стрельбы и скорость пули/снаряда. Также это сверхточное оружие, приспособленное и переделанное для стрельбы в открытом космосе (фантастическое). *Пушка Гаусса*, – одна из разновидностей электромагнитного ускорителя масс. Названа по имени немецкого ученого Карла Гаусса, заложившего основы математической теории электромагнетизма (реальное).

Бáттус опустошал очередной плазмонакопитель своего плазмбутера, и уже два ки-дроидера были уничтожены, но остальные никак не попадали в прицел, так как по громиле выпускали такой шквал огня, что он едва успевал прятаться за массивными контейнерами.

Иван тряхнул головой. В ушах звенело: активная защита ушей ки-города не справилась с грохотом взрыва. Он пошарил рукой и все же нашел свою винтовку. Удачно!

Первая группа противника, запрыгнув на невысокий бортик, выбралась на площадку с их стороны, но не успела убить Дэксу, которая не обращала внимания на атаку, а как робот собирала турель за турелью. Иван ударил врагу в бок. Это было неожиданно, так как лежавшего без движения человека никто в расчет не взял. Плазменный росчерк очереди сломал строй, свалив всех, кто выбрался к кьóрту на посадочную площадку. Иван выпустил еще одну очередь, и движение затихло.

– Дэкса, чтоб тебя! – заорал он. – Укройся за контейнером!

Доxx снес еще одного летающего дрона. Он уже давно перестал собирать стационарную защиту и включился в оборону самостоятельно, оставив это дело Дэксе.

Мощный взрыв заставил всех припасть к земле, и Иван зло заскрежетал зубами. Их бот атаковали ракеты. Правый носовой двигатель объяло пламя, но их судно пыталось выровнять полет, продолжая отстреливаться уцелевшей пушкой, но в этот миг дымный росчерк с треском впился в левый борт. Иван даже не усел зажмуриться, как вспышка вырвалась наружу, разметав куски обшивки.

– Ба-ат!!! – заорал Иван, поняв, что сейчас произойдет.

Бáттус обернулся, заметив, куда указывает землянин, но отскочить не успел. Громадина грузового бота обрушилась на его часть площадки.

Ожидаемый взрыв почему-то не последовал, металл лишь смялся, погребая под собой здоровяка Бáттуса и Лисстру. Иван зарычал и, подскочив к передвижной гаусс-установке, повернул ее ствол в надвигающихся ки-дроидеров. Грудь обожгло попаданием, но Иван упрямо держал установку на месте, чуть доворачивая ствол в смещавшихся боевых роботов. Доxx, видя его действия, встал рядом, прикрывая землянина огнем. Дэкса выпустила очередную импульсную турель в свободное плавание и зашвырнула три гранаты подряд в сторону нового противника.

Левый фланг смял зелень, и на открытое пространство выбралась «черепаша».

– Ки-ггерана... – прошептала девушка.

Против этого боевого робота у Ндэксы было снайперское ружье, но оно находилось на другой стороне площадки. Недолго думая, она отдала команду всем гаусс-установкам атаковать «черепашу», и Иван упал, когда «захваченное» им оружие вырвалось из рук, устремившись в другую сторону.

Первый же выстрел ки-ггераны раскидал контейнеры и оставшихся в живых бойцов кьóрта. В этот момент гаусс-установки сосредоточенным огнем подавили атаку, заставив пилота «черепашьего» робота изменить направление.

Иван поднял ТРКЛ и направил на оставшегося ки-дроидера, когда тот ударил гауссам в «спину». Да, больше установок у оборонявшихся не осталось.

– Чтоб тебя разорвало! – процедил сквозь зубы Иван и выстрелил плазменную, мелкокалиберную для робота очередь.

Ки-дроидер разлетелся кусками металла.

– Это как?.. – обалдел Иван и обернулся на друзей.

Раненая Дэкса держала на коленях голову Доxxа, тот дергался в приступе кашля. Его грудь была пробита в трех местах. В ту же секунду по бедным ушам шарахнуло так, что Иван чуть не лишился чувств. Но увиденное его порадовало. Вокруг радарного комплекса бушевало дружественное пламя, пожирая все силы противника.

Небо закрыла тень. Иван задрал голову и увидел сразу три судна. Как они назывались, он не знал, но их огневая мощь снесла всех находившихся в поле зрения корабельного оборудования врагов.

– Мы выполнили задачу? – все еще не верил Иван.

Иван вновь беспозвоночным созданием выпал из кибер-молекулярного капсульного блока в объятия обслуживающего ангар дроида.

Инъекция привела его в норму, и он осмотрелся. Окружающая обстановка ему не понравилась.

– Тус, что случилось? – встревоженно спросил он у рядом стоявшего верзилы п'Тусма.

– Ззайп... – пророкотал Б'тнус.

Иван растолкал друзей, пробираясь к лежавшему на полу бойцу.

– Ззайп? – все еще не веря, что в обычном виртуале погиб человек.

Конечно, он был не человеком, а жителем иной планетарной системы, но уже стал землянину другом...

Иван видел во многих местах ангара похожую ситуацию. Лисстра сидела на полу рядом с Ззайпом и плакала, держа того за руку, Д'кса стояла в стороне, тоже вытирая слезы.

– Рекрутам собраться в Зале Задач! – прозвучал голос командующего Базой.

Зло глянув на встроенный в колонну громкоговоритель, Иван первым пошел в сторону Зала. Урезанный к'борт – за ним.

– Внимание! – повысил голос Ино, когда недовольно галдевшие рекруты набились в нескончаемое помещение.

Иван сверлил командующего взглядом, стоя в первых рядах перед помостом с конторкой, где возвышалась фигура Ино.

– Мне, как и вам, неприятно и больно за потерю столь ценных бойцов, я уверен, что вы все станете настолько ценными, – продолжил зеленый человечек, сверкая темно-серыми овалами линзовидных глаз с морщинистыми веками.

Зеленые разводы его кожи выглядели потемневшими.

– Что случилось в кибер-молекуляре, как погибшие вне реальности умерли в реальном мире? – послышался басовитый голос из толпы.

Ино поднял руку, успокаивая ропот.

– Сегодня произошел сбой программ, – спокойно ответил глава Базы.

– Сбой?! – вместе с толпой заорал Иван и продолжил: – А если бы все, кто погиб в капсульных блоках у тебя тут, сдохли, что бы ты делал?!

– Это первый инцидент, надеюсь, наши техники все исправили, – все таким же невозмутимым голосом ответил Ино.

– Он надеется... – прошипел Иван.

Ино обратил взор на Ивана.

– Я надеялся, что все поступившие рекруты станут Настоящей Галактической Силой, а это значит, что в сражениях их не будут пугать жертвы и потери. Настоящий боец не просто так получает огромное жалованье на свои счета, – сказав это, Ино посмотрел на пеструю толпу, которая вдруг затихла. – Или здесь собрались не те, кем их считают?

Молчание зазвенело тишиной, в которой голос главы Базы эхом заметался по Залу Задач.

– Раз я в вас не ошибся, тогда на сегодня рекруты свободны. Следующее учение начнется через два часа после отбоя, – немного повысив голос, сказал Ино и удалился.

* * *

Сегодня в баре было непривычно тихо, если кто и разговаривал, то только шепотом.

– Как у них все просто... – вздыхал Иван, понимая, что с наемниками никто цацкаться не будет, особенно в начале их обучения, но Ззайп действительно стал ему новым другом-соратником.

Расстроенный Иван выпил полбокала и обратил внимание, что к ним направляется незнакомец. Все бойцы кьбрта подняли на того взгляд.

Перед столиком остановилась узкоплечая фигура среднего человека с несимметричными кистями рук и головой. Крупноватая для его тела голова вытягивалась вперед и вниз туповатой мордой с большими плоскими ноздрями на месте широкого горбатого носа. Уши свернуты книзу, а над ними по четыре щели. И если бы сейчас этот гуманоид был в воде, то Иван на сто процентов уверовал бы в то, что это жабры. Но не данный элемент его физиологии выглядел непривычным – у подошедшего оказалось четыре глаза. Два находились на привычном месте и два – ниже и впереди. Будто его морду вытянули вперед и сильно вниз, а глаза клонировались, разместившись друг за другом на расстоянии вторых надбровных дуг. И у подошедшего, как у многих здесь, не имелось никакого волосяного покрова, просто гладкая коричневая, с серыми подпалинами кожа.

– Меня откомандировали в ваш кьбрт, – сказал он. – После сегодняшнего боя многие не вернулись в строй, и выборочные подразделения расформировали, а бойцов распределили по тем, кому недостает личного состава.

– Как тебя зовут и какие у тебя умения? – спросил Баттнус, но не с прежней надменностью.

– Венэ’эртбп. Я – снайпер.

Ззайп тоже был снайпером.

– А покороче как-то можно? – спросил Иван.

– Можно – Венэ.

– Значит, Вен, – вздохнул землянин.

– Пусть так, – согласился Вен.

Ко’эх пододвинул ему пустующее кресло.

– Присаживайся, Вен.

– Держи, – протянул наполненный бокал Баттнус, – выпей за нашего соратника.

Вен принял бокал и спросил:

– Как его звали?

– Ззайп, – печально ответила Лисстра.

– Тогда за Ззайпа, – Вен поднял бокал.

– За нашу синюю ящерицу Ззайпа, – грустно улыбнулся Иван.

Видимо, все уже успели ознакомиться с обитателями планеты под названием Земля, так как улыбнулись сказанному, после чего выпили до дна.

– А что, на всех планетах одинаковая фауна? – удивился Иван реакции новых друзей.

– Мы загрузили себе инфу по твоей планете, – пояснил Дохх.

– Куда загрузили? У нас ведь в каютах нет компьютерной системы, – не понимал Иван.

– Сюда, – постучал когтем себе по костяным пластинам черепа Баттнус, изобразив зубасто-оскаленный, улыбчивый рот.

– Как? Самостоятельно?.. – округлил глаза землянин.

– Есть такой прибор, называется импульсный спеккоддер, – начал пояснять Ко’эх, – С помощью него можно себе загрузить любую информацию.

В это время к Баттнусу подошел его сородич, и они тихо о чем-то порывкивали.

– А языки можно загрузить?! – тут же воодушевленно спросил Иван, ткнув пальцем в громилу-«демона».

– Проще простого, – усмехнулась Дэкса, немного повеселев.

– Как это делается?! Что на голову надо надевать? – Иван превратился в слух, его глаза горели нетерпением.

Глядя на землянина, все широко улыбались, даже «демоны» отвлеклись от своей беседы.

– Ничего надевать не надо, – начала пояснять Лисстра. – Включаешь спеккоддер, настраиваешь, смотришь на черный экран, и, когда глаза начнут различать зеленые разряды энергии, можешь выключать.

– И всё? – удивился Иван.

Его туповатое выражение лица вызвало смех всего кьбрта, даже Вен расхохотался.

– Ты откуда такой взялся? – спросил Венэ’эртбп, когда отсмеялся.

– С Земли я, – ответил Иван.

– Не слышал о такой планете, – нахмурился Вен.

– Он не слышал про Землю! – деланно расхохотался Иван.

Вен непонимающе посмотрел на него, потом на его друзей. Кьбрт грохнул смехом, поняв шутку Ивана. И только потом засмеялся Венэ’эртбп. Про Землю вообще никто не знал до появления землянина на Базе.

Этой ночью никто не спал, ожидая «внезапной» учебной тревоги в два часа пополудни, и не успела сирена разорвать тишину Базы, как потоки рекрутов устремились в ангар.

Привычно плюхнувшись в податливое нутро кибер-молекулярного капсульного блока, Иван в последний момент перед его активацией высунул язык, состроив рожу дежурному дроиду, зная, что замороженная физиономия будет выглядеть глупо.

Глаза моргнули, настраивая резкость, и Иван выбрался из кресла посадочной капсулы. На склоне, оставив уродливый шрам после аварийного приземления, пробороздив многотонной тушей лесистое предгорье, густо дымился искореженный десантный челнок.

Оглядевшись, Иван понял, что их кьбрт разбросало по округе, а высветившаяся на лицевом щитке шлема подсказка указывала первую задачу дня: добраться до аварийного места и подать сигнал «SOS».

– Опять одиночная игра, – хмыкнул Иван и вытащил из крепления у противоперегрузочного кресла плазменную винтовку ТРКЛ-77.

Проверив боезапас, подал опознавательный ультразвуковой сигнал связи с остальной группой. Ответа не последовало. Осмотревшись, осторожно двинулся в сторону «мягкой» посадки челнока. Вот только осторожно, что означает тихо, никак не получалось. Защита бойца – ки-грод – была крупнее его носителя чуть ли не в два раза. Железная оболочка тела хоть и передвигалась без скрипа или свиста сервоприводов, но тяжелый костюм ломал своими ботами ветки кустарника, подминал маленькие деревца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.